

СМЕНА

16

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В Чуйской долине построена ирригационная сеть с Чумышской плотиной на реке Чу.

Плотина перегоранивает реку Чу и распределяет воду между двумя большими каналами — Георгиевским и Атабашинским.

Первый орошает правобережье, отходящее к Казахстану, а второй — левобережье, входящее в состав Киргизии. Атабашинский канал имеет в длину 60 километров, от него отходит многочисленные мелкие отводы, орошающие 25 тысяч гектаров земель.

На снимке: Чумышская плотина на реке Чу.

Фото И. Тункеля

Шахта № 9 треста «Скиратовуголь». Комсомолец навалотбойщик Иван Шалоп (слева) и слесарь Виктор Никитин.

Фото А. Моклецова

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август. № 16. 1952 год.

Год
издания
29-й

Общий вид строительства Куйбышевской ГЭС на правом берегу Волги.

Предраассветный ветерок гонит по водной равнине шершавую рябь. Спешит на рыбачку после ночной вахты седобородый бакенщик. Оттолкнув от песчаной косы свою лодку, задумчиво смотрит он на подёрнутые густой дымкой Жигули. Давно живёт старик в этих местах, и всегда в такой ранний час берега Волги были привычно пустынями и тиши.

Теперь иное. День и ночь по воде катятся гулкие удары гигантских молотов, забивающих стальные баки в перемычку котлована будущей гидроэлектростанции. Вся ночь не спят Жигули, освещённые тысячами огней на строительной площадке. Жигули — это не только живописная местность, ласкающая и радующая глаз, Жигули — это нефть, гидроэлектростанция, море, это новый, со сказочной быстротой развивающийся промышленный район нашей Родины.

Как предвестники будущей саавы и величия Жигулей, всю ночь, не мигая, горят тысячи ослепительно ярких огней. Светает. Золотится края повисших над Волгой облаков, и наконец выглядывает, словно из воды выплывает, яркий полукруг солнца.

Едет на работу очередная смена строителей. Перемаршуются шутками с укатывающими дорогу рабочими сидельце в кузове десятитонки бульдозеристы.

У края глубокого забоя собрались экскурсанты, только что сошедшие с парохода. Внизу, под ними, крушит сажавшущая веками землю комсомольско-молодёжный экскаватор имени матроса Железняк. Заценит своей лапшей четыре с половиной кубометра грунта — и на самосвал. Два ковша — десятитонка, два ковша — десятитонка... Спорю, без напряжения работает молодой экскаваторщик Иван Яшкунов. Ни одного напрасного усилия, ни одного лишнего движения, словно и не тонны земли ворожат, а орехи пёклет два ковша — десятитонка, два ковша — десятитонка... Восхищены его работой экскурсанты и, как артисту, хлопают ему в ладоши, а весёлая, шустроглазая девушка бросает вниз букет полевых цветов.

Пришла посмотреть на работу Яшкунова и сестра знатного экскаваторщика Василия Азмица Лена. Она поступила недавно на стройку и скоро тоже станет экскаваторщицей. В гости к Василию и Лене приехала из деревни их мать Прасковья Лаврентьевна. Лена показывает матери экскаватор, на котором она учится, объясняет его устройство. Смотрит на неё Прасковья Лаврентьевна и не нарадуется:

— Какже же сильные у меня дети...

Там, где они сейчас стоят, скоро, очень скоро пойдёт вода к турбинам электростанции.

УТРО В

...А пока мчатся по шоссе великаны-самосвалы, заглушая своим рёвом все остальные звуки и поднимая рубчатыми колёсами тучи назойливой пыли. Гудит воздух над котлованом — так много машин собралось там сегодня. Уцепившись друг за друга, восемь гусеничных тракторов тянут свалки с гигантским трансформатором. Шустрый мальчишка приседает на корточки и, приложив руку к следу от салазок, тут же её одёргивает: горячо!

Правый берег живёт большой трудовой жизнью. Не остаёт от

Так выглядел этот

Фото Г. Ворсова

ЖИГУЛЯХ

него и берег левый. Здесь строятся шлюзы для пропускания судов из Жигулёвского моря в нижнее течение Волги и обратно.

Молодёжный земснаряд «Тысяча первый» под командой Виктора Хлуста, недавно приехавшего сюда с Волго-Дона, за сутки намывает настоящие горы грунта — это будущие причалы. Пока они далеко от воды. Но когда шлюзна прервет путь Волге, суда подойдут к тому месту, где сегодня, проваливаясь по шпиколоту в песок, вместе с десятником проходит Виктор, интере-

берег два года назад.

сующийся, как обстоят дела на берегу. Много бетона потребуется для пастин и шлюзов. На левом берегу почти готов большой бетонный завод. Хорошо поработали здесь экскаваторщики братья Иван и Фёдор Нечепурские, приехавшие на волжскую стройку с берегов Южного Буга. Сейчас бульдозеры и экскаваторы прокладывают к бетонному заводу путь сквозь леса и горы — строят железную дорогу для подвоза цемента, гравия, песка. Но не все живущие на стройке идут сегодня на работу. В новом городе Комсомольске среди многих других стоит небольшое светлое здание с вывеской «Учебный комбинат Кузбашевтиаростром». Готовят здесь для строительства и электротехников земснарядов, и электромонтеров, и шофёров.

Комсомолец Саша Салеев решил работать на стройке коммунизма, пришёл поступать на работу.

— А какая у вас специальность? — спросили его.

— Хочу гидростанцию строить — и всё.

— Одним желанием Волгу не повернёшь... У нас машины делают всё, нам специалисты нужны. Хотите строить, вот вам направление в учебный комбинат.

И сегодня с утра Саша идёт на занятия. Интересно заниматься, когда знаешь, что тебя ждёт большое и нужное дело.

Скоро Александр Салеев вместе со своим другом Николаем Крапидишёвым станут настоящими шофёрами, получат новенькие самосвалы, и, уж будьте покойны, они ни на секунду не задержат строительство! Так они мечтают вдобав.

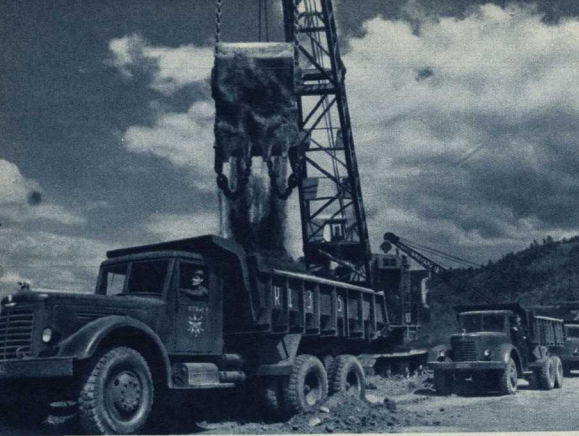
Каждый день в учебный комбинат приходят пакки писем со всех концов страны — это сапунки сверстники хотят учиться и работать вместе с ним. Есть дела в Комсомольске и у тех, кто ещё не успел вырасти и стать строителем.

Розоватым светом освещены стены новой школы. Из дверей её, размахивая лейкой, выбегает шустрый паренёк в клетчатой красной рубашке.

— Давай ведёр! — кричит он на бегу товарищу. — Быстрее! Юра Банин едва успевает подносить воду — так быстро Женя Востраков поливает посаженные вокруг шкою яблонки.

Ничего, кроме осен, не росло на песке, где теперь расположен Комсомольск. Вместе с учителями ребята выкопали большие, глубокие ямы, насыпав в них чернозём и последние яблонки. Вместе с отцами-гидростроителями они заботятся о том, чтобы их самый молодой город стал и самым красивым. Щедро освещает солнце обширное пространство, на котором раскинулась великая стройка. Тысячи юношей и девушек отдаёт ей свой труд, посвящая свою молодость. И как будто от этого молодость, обновляется Жигули — встречают своё утро.

В. КРАСИЛЬЩИКОВ

Строительство Нуйбшевской ГЭС. Экскаватор загружает грунтом десятитонные самосвалы.
Фото И. Финякова (ТАСС)

МОЛОДЕЖНОЕ ЗВЕНО

Илья Музалов — парень молодой, но шофёр опытный. На машине он девятый год. Много всяких грузов перевёз, много разных городов и деревень проехал — и всё больше в одиночку. Ему вначале даже нравилось ни за кого, кроме себя, не отвечать, ни о ком другом не заботиться. Сел себе и кати — просто, свободно, беспечно. Но скоро он понял, что значит настоящая дружба, взаимная выручка, как дорогая она и необходима.

По приезду на строительство Куйбышевской электростанции первые дни Музалов вынужденно приглядывался к работе. Побывав на всех участках, узнав десятки людей.

В комитете комсомола Илья Музалов делится впечатлениями:
— Всё здесь по-новому. Никто в одиночку не работает. Комсомольско-молодёжный экипаж на зимсаряде водой не разольётся: друзья-товарищи работают вместе, отдыхают вместе, работают вместе, горе вместе. Комсомольский экскаватор — опять друзья неразлучные, друг друга выручают, друг друга помогают, учат. И живут интересно и работают так, что засмотрится. А шофёр? Как был, так и остался. Надо комсомольско-молодёжное звено шофёров организовать, убеждённо сказал Илья.

— Дело важное, — улыбнулся секретарь, — и нужное. Сегодня же поговорю с начальником автоколонины.

Разные люди попали в комсомольско-молодёжное звено шофёров. Разные у них судьбы, разными путями приехали они на Волгу, но у всех одна цель, одно общее дело, одна заветная мечта — поскорее увидеть огни созданной их руками гидроэлектростанции. Вскоре пришла первая серьёзная испытание. Около двухсот тысяч кубометров песчано-гравийной смеси было выгружено прошлой осенью на берегу Волги. Приближалась весна, и начальник стройки отдал приказ вывезти материал из зоны затопления до паводка. Эту ответственную работу поручили звену Музалова.

— День и ночь в две смены сновали машины между баром и складом стройматериала, управлялся бензином и ремонтировался и на линии, не выезжая в парк. За смену каждый водитель делал по восемнадцать,

а то и по двадцать рейсов на расстояние в десять километров от погрузки до склада. Ума оставалось вывезти совсем немного, но весеннее солнце не хотело ждать. Потоки воды побуждали вниз с Жигулей. Потемнела и стала мрачной осенью недалеко белая равнина замёрзшей Волги.

Дорога проходила по льду, залитому водой. В этих местах вода поднималась до подножья, а перед машиной, ворча и словно стараясь остановить её, бежала мутная полукруглая волна. Притюхнув дверцу, Илья напрямки смотрел вперёд, готовый в любую минуту затормозить грузовик. Конечно, страшно ездить по такой дороге, когда знаешь, что река вот-вот тронется. Страшно было и Илье. Но в эту минуту он почти не думал о себе. Его беспокоило одно: «А что если не успею вывезти?.. Вода смёт десятки тонн ценного материала... Задержится строительство...» Вот уже берег совсем близко. И вдруг послышался треск льда. Перед-

Илья Музалов среди шофёров своего звена.

ние колёса осели, «звиз» накренился вперёд, тосчно встал на колёвни и сгорючил завал взвизгивая буксующими на мокром льду задними колёсами.

Илья рванул на себя тормоз и высочил из кабинки.

Что теперь делать? Спасать себя. Спасать машину? А если лёд не выдержит тяжести четырёхтонного груза и машины? Так и нырнёт в прорубь!

Илья стоял в замешательстве, растерянно глядя на безжизненно уткнувшуюся в пролом машину.

Не задумываясь о грозящей опасности, на выручку товарищу подбежал Вова Замин. Без лишних разговоров он подогнал свой «звиз» поближе к музаловскому, размотал буксирный трос, и друзья вдвоём молча зацепили им застрявшую машину.

Вместе взрвели моторы обоих грузовиков. Рыко... и от перегрузки у замиской машины вывернулись рессоры, перекосяв задний мост и колёса.

Но вдвоём как-то легче переносить невзгоды. Не мешкая, они поднимают домкрат исторгнившийся грузовик, а тем временем на подногу подбегает Коля Богачкин. В умных дружных руках дело спорится. Через двадцать пять минут все машины на берегу. Весёлой вереницей бегут они по колее, разбрызгивая переливающимися на солнце талую воду.

А к месту происшествия уже несутся остальные шофёры звена, прослывшие о недобром.

— Уже всё в порядке! Поехали-ка теперь быстрее!

Много было таких случаев. Всегда выручала дружба, настоящая комсомольская спайка и организованность. Когда знакомая, как штурвал собственной машины, изъезженная ямкой и поперёк тёмная полоска дороги вместе со льдом попала вниз по течению реки, ребята, стоя на берегу, махали ей шапками: — Плавай, плавай! Своей отступай! Ни единого камышка тебе не оставим!

Не только выручают друг друга ребята в трудные минуты. Владимир Иванов шофёром с 1944 года, на фронте водил грозную для него машину. В каких только переломках не пришлось ему побывать! Дело, скажи он знает в совершенстве. И отремонтирует машину и выведет из такого места, в котором другой «засядёт». А Василий Жогин в 1944 году ещё учился в школе, шофёр он неопытный. Тарелливо объясняет Иванов ему причины неисправности. Распутывает всё, а потом проверит, как Василий понял.

Лучше стали работать и остальные шофёры. Каждому казалось, что много он про машину знает, а сошлась потеснее с друзьями, смотрит: того не читал, про это не слышал, — приходится снова за книгу браться да и друг у друга учиться.

Но это только одна сторона их жизни. Другая сторона — ответственность общества. Прежде каждый работал, как ему вздумается, и отвечал только за себя, а теперь поняли, что как простоял по сабле вине лишнего, сейчас его на совет звена:

— Почему хуже стал работать?

— Да вот резина подводит...

— Нечего на объективные причины ссылаться, — строго говорит Илья. — Ты всё время назад тынешь всех нас. Не хочешь с нами работать по-хорошему, уходи...

— Как же так, сразу «уходи», — обижается шестнадцатилетний парень, — какое же это воспитание!

Илья и сам знает, что переиграл, но он едет в клубе слушанию услышал, как этот смелый парень заявился перед девушкой, и мол, у самого Музалова в зене. Пожалуй, стоит его пригнучить...

На следующий день парень так старается, что почти догоняет звеньевое, а это — дело нелёгкое. Не выпускает Илья со своего самосвала красивой вышивки.

Новый метод коллективной работы оправдал себя полностью. Комитет комсомола строительного района и вторая техническая конференция стройки поддержали начинание Илья Музалова. Теперь звенья появляются и на левом и на правом берегу.

К. ВЛАДИМИРОВ

ИНЖЕНЕР НИКОЛАЙ СЕМИЗОРОВ

Второй строительный участок расположен вдоль шоссе, пересекающего Комсомольск. Отсюда видны вершины деревьев на берегу Воложки и за ними, вернее, над ними, далёкие Жигули. Там, на той стороне Волги, известный всей стране Жигулёвск, там ровот колодезь под зданием Куйбышевской ГЭС. Двор участка завален строительными материалами. Рабочие перекладывают их, нагружают на автомашины. У ворот — Доска почёта. Рядом — яркая цветочная клумба. Чуть подалее — на высоком шесте — скворечник с солохой веткой над ним.

На пороге конторы появляется главный инженер участка — высокий молодой человек. Только что состоялось небольшое совещание с прорабами — распределение заданий бригадам на завтра. Теперь можно пройти по участку. Прежде всего нужно побывать на строительные базы материально-технического снабжения.

Главным инженером Николай Семизоров работает всего несколько месяцев. Он строил в Комсомольске, приехал на стройку в 1950 году. Сначала был инженером отдела, потом прорабом на строительном участке. Первое время терпелся, потому что не знал людей, долго не мог узнать тонна стройки. Когда же ему предельная пост главного инженера, попросту испугался. Всего лишь два года, как он окончил институт, опыта почти никакого, и вдруг такое предложение! Нет. Но обидра начальника района: дескать, при чём тут возраст, а опыт — дело наживное, был бы знания. Сразу расширился круг обязанностей. И — странное дело! — молодой инженер почувствовал себя смелее.

Выйдя со двора, поднимаясь на взгорье, Николай вспоминал недавно... Строймонтажники. Перед монтажом надо было проверить — тридцатитонный сердечник трансформатора. Для этого следовало поднять сердечник на специальную вышку. Наблюдая за постройкой вышки, Семизоров решил, что она не обладает достаточной прочностью, и доложил об этом главному инженеру строительного района. Тот сначала отнёсся недоверчиво к заявлению Семизорова, но, проверив расчёты, убедился: молодой инженер прав. Пришлось построить новую вышку... Так складывался опыт.

Строительство базы материально-технического снабжения занимало огромную площадку. На ней соорудилось несколько складов. Между ними проложены железнодорожные пути.

Семизоров остановился на травянистом бугре. Хорошо был виден правый берег Волги: с одной долине — Жигулёвск, в другой — селение Маркваша. Там живёт его друг, тоже инженер, Павел Козаченко. Жаль только, что с первого дня они стали работать на разных участках: их разделяла Волга.

Мы идём по строительной площадке. Главный инженер с увлечением рассказывает о делах участка. А когда он умолкает в каком-то светлом раздумье, и спрашиваю:

— Правда ли, что ваш сын Серёжа — первый гражданин города Комсомольска? — Да, — отвечает он с гордостью. — Серёжа родился в Комсомольске.

Мое поколение строило другой город — Комсомольск-на-Амуре. И там тоже были первые дома, первые свадьбы, первые новорожденные. И всё это в своё время было воспето поэтами, вписано журналистами в книгу истории. Теперь новые годы, новые, более величественные стройки, новые города. Смотришь кругом на то, что сле-

Жигулёвск ночью.

Фото Г. Борисова

дно за непопых два гола, и видишь, как далеко шагнули советские люди, как стремительно движется вперёд к коммунизму наша Родина.

Мне хочется сказать это молодому инженеру, хочется поговорить ещё и о его смене, о жене, но он, улыбаясь, рассказывает мне о своих друзьях-строителях, опять вспоминает о Павле Козаченко.

— А ещё, — говорит Николай, — есть у меня друг, испанец Верхиаго Льянос, инженер...

Русский юноша рассказывает о дружбе с испанцем. В хвое шумит ветер, в долине величественно течёт Волга, ярко пылают флажки на мачтах кранов и стрел.

Конст. МУРЗИДИ

Фото Г. Борисова

Экскаваторщики Фёдор и Иван Нечепуренко.

дья, а сложение пожиже, хотя тоже крепкое. Можно бы ещё говорить о разных мелочах, которые их различают, но лучше вспомнить о том больном и важном, что их роднит и делает по-настоящему братьями — братьями по духу, мечте, труду.

— Братья попали они на курсы и поехали в Сталинград на занятия. Было это осенью 1950 года, как раз после опубликования постановления Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции. Окончив курсы, приехали на это строительство и попросились на один экскаватор.

Хорошо работают братья! 180 или 200 процентов всегда гордо красуются против их фамилий в табличке учёта выработки. «Считайте, что вы четырёх человек послали на Волгу», — пишут с полным правом Нечепуренки на родную. — Зарабатываем в месяц до двух тысяч с половиной каждый, купили себе новую обстановку, костюмы. Живём в новой квартире в городе Комсомольске. Жёны здоровы и шлют вам привет... Хорошо живут братья, дом их — полная чаша, а вот с некоторыми пор стало не хватать чего-то.

— Давай в техникум поступи, — как-то предложил Иван.

— Братья подали заявления. И теперь как с работи идут, так библиотекки не минуют. Много просиживают над книгой и по вечерам.

— Обязательно сделаю Васю конструктором, — мечтает Фёдор и сажает к себе на колени сыночку.

— Ничего, — спорит с ним Иван. — Им навёрстает. Вот будет у нас настоящая специализация — станция гидротехнических сооружений.

— Всё это так, да не успеет нам выучиться и поработать здесь по новой специальности — станция раньше достроит, — тревожится Фёдор.

— Ничего, ещё много строек будет!..

БРАТЬЯ

— Всё в порядке, — говорит невысокий паренёк. — Экскаваторщик Иван Нечепуренко смену сдал.

— Экскаваторщик Фёдор Нечепуренко смену принял. Всё в порядке.

И снова дымится земля над забоям, снова, как по конвейеру, прикатят и ухлядят самосвалы. «Работать — так уж чтобы жарко было», — любит говорить братья.

Внешне они не похожи друг на друга. Иван низкий, Фёдор высокий, Иван черно-волосый и плотный, у Фёдора волос свет-

ТОПОЛЕВАЯ АЛЛЕЯ

Рассказ

Лучшей аллеи, чем у нас, в Первомайске, нет ни в каком другом городе. Не верите? Ну, хорошо, не стану спорить, может быть, в самом деле есть и пошире и понарядней, и вид, возможно, открывается с тех аллей более живописный — разгульное море или разлив реки, — но всё равно нет там того, чем гордится Первомайск: нет таких чудесных, таинственных тополей, какие украшают его центральную улицу. Недаром когда прошлым летом приезжали к нам на практику студенты Московского и Ленинградского горных институтов, то все свои свободные вечера они проводили здесь, под тополями, и, уезжая, говорили, что посея высадка обязательно будет просить именно в Первомайск. Что, этот пример не убедителен? На какие же другие причины вы хотите наемкинуть? Извините, молодость и рудничные девчата здесь и вовсе не при чём. Слов нет, девчата у нас тоже хороши, однако смелаться на них нечего. Иначе почему же тогда Фёдор Сергеевич Перетятко — да, да, тот самый всеми уважаемый депутат Верховного Совета Перетятко, который ежедневно на стахановской вахте мира выдает не меньше ста тонн угля — почему он тоже имеет привычку, поднимаясь из шахты, нередко за плечами прогуливаться вместе с женой по Тополоевой аллее? Снова, скажете, молодость? Так Фёдоров Сергеевич около пятидесяти, и жене, пожалуй, столько же. Это для вас, надеюсь, довод веский?

А, в конце концов, долго убеждать вас и не намерен. Посмотрите сами на нашу аллею, а тогда и решайте, прав я или не прав. Хороша Тополоевая аллея в поздние летние сумерки. Чуть поднимешь голову — и видишь на луином небе прихотливые очертания крош, низко склонившихся к вершинам деревьев крупные зеленоватые звёзды. Бодяжее ощущение ночного полумрака и ночной свежести наполняет сердце. Чувствуются запахи шибро помятых сырых цветочных клуб, углубляется близость переполненных до краёв фонтанных чаш.

Неторопиво шагают первомайцы меж тополей. По сторонам сквозь густую листву золотятся огни Дворца культуры, школ, техники, и городская библиотека, и стахановское общежитие. Вот и окраина города. Посаженный тополь, посаженная скамейка. Впереди укрытые темной пустыри, и лишь где-то за ними, километрах в двух справа, виднеются огни шахты Восточной да слева на том же расстоянии огни шахты Западной — новеньких, построенных уже после войны шахт. Но здесь, где заканчивается наша аллея, собственно говоря, только и начинается этот рассказ.

Сессия Первомайского горсовета собралась в один из предвечерних дней, чтобы обсудить новый годовой бюджет.

Председатель горсовета Степанов подробно рассказывал депутатам, что именно намечено строить в наступившем году. Внимательно слушали доклад все собравшиеся. Новые детские ясли на улице имени Чкалова? Что же, право, хорошо, а то ведь далековато матерям-работницам носить своих ребятёшек через пешеходный мост в старую часть города. Здание для кинотеатра на Октябрьской площади? Также чудесно. В кинотеатре, что наспех оборудовали после войны, давно уже тесновато. А кстати, достаточно ли будет мест в новом? Восемьсот? Не мало ли? Так. Что же дальше: строительство Дворца физкультуры? И это своевременно. Спасибо правительству! Ну, правда, летом и без такого дворца обходится спортивная команда Первомайска: хватает и стадионов и парков, — а зимой где ребятам потренировать мускулы? Надо, надо такой дворец! И зимний бассейн в нём следует соорудить, нечего жалеть средств на хорошее дело, пусть народ растёт здоровым, сильным. И строительство краеведческого музея запланировано правильно, нужен он и для молодёжи и для приезжих, чтобы все знали, каким был и каким стал Первомайск, какие богатства есть в нашем крае.

Но вот Степанов сделал паузу и заговорил о благоустройстве шахтёрского города:

— В частности, товарищи депутаты, семьдесят тысяч рублей ассигнуется в текущем году нашей красавице Тополоевой аллее. Будем эту аллею продолжать.

Только он так сказал, как из задних рядов партера раздался молодой, но довольно-таки густой и уверенный в себе басок:

— А куда продолжать-то?

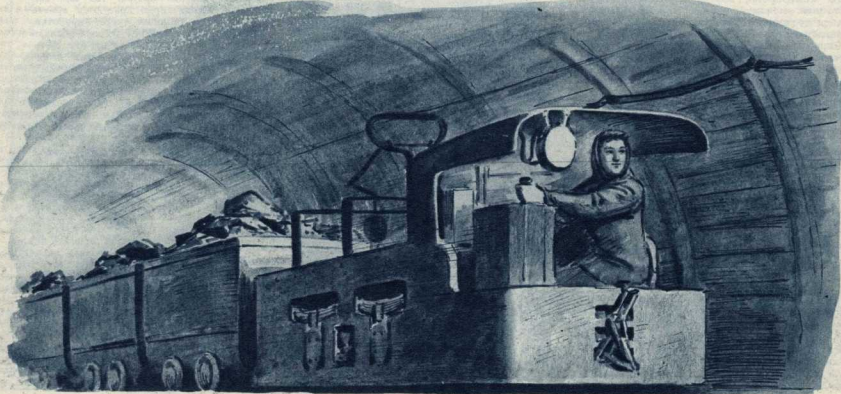
— Есть два проекта, товарищи, — спокойно ответил Степанов, на минуту отрывая взор от разложенных перед ним бумаг. — По первому проекту, аллея должна быть продолжена до шахты Западной...

— Ну, это мы ещё посмотрим! — снова послышался тот же неторопливый голос.

Все невольно оглянулись назад: кто это выскочил такой настойчивый?

Видят, что сидит в отдалённом ряду партера, воинственно приподняв курчавую голову и как же действительно сверкая крупными, чуть изумрудиными серыми глазами, парень аст двадцати пяти. А надо заметить, что сессия была одной из первых, и многие депутаты горсовета нового созыва ещё не знали в лицо друг

Рисунки А. Елагина

друга. Но кто-то узнал: да это Лаврик, водитель комбайна с Восточной, круглого характера шкстри!

— Прощу обдумывать свои реплики, товарищ Лаврик, — председательствующий Фёдор Сергеевич Перетьяко постукала карандашом о графин. — Продолжайте, пожалуйста, товарищ Степанов!

— Да, так вот, по второму проекту, далее следует вести в противоположном направлении — до шахты Восточной...

— Этого ещё не хватало! — вдруг обижено зазвенела откуда-то из ложи запальничный девичий голосок.

Снова оглаунились — теперь на асфу, Сидят в ней рядом с погрудью миловаидная девушка в скроном тёмносером платьице. Сидит и не оправдывает: то ли школьница, то ли человек уже взрослый. Лицо зарделос, от волнения; кажется, будто только что прозвучавшее восклицание вырвалось у неё хотя и от всего сердца, но непрозвучало, потому теперь и смущает её и сердит неожиданное внимание зала.

И опять кто-то подсказал:

— О, Катюша Снежко разгневалась! Будет теперь дело.

— А откуда она?

— Понятно, откуда, с Западной, машинистом электровоза там работает.

Степанов передала, пока утихнет смех в зале, с шутливой откровенностью раздала руками.

Ну, товарищи депутаты, я вижу, что ни один из проектов вас не устраивает. Что же поделаешь, поговорим в прениях, возможно, найдём и третий, лучший вариант.

И когда началось прения, первой попросила слова Катя Снежко. Она торопливо и легко протручала кабулчником по помосту, ведущему из зала на сцену, и повошла к трибуне.

Товарищи! — заговорила Снежко. — О судьбе нашей центральной аллеи, мне кажется, и размышлять долго незачем. Все мы с вами видели генеральный план будущего Первомайска. Припомните-ка: город по этому плану будет развиваться в каком направлении? В западном. Там, в западном секторе, сооружаются парк и площадь Победы. Так в чём же дело? По-моему, всё ясно. Тополевую аллею надо продолжать только на запад. Да если будет принято другое решение, то мне неальзя и на глаза показаться своим избирателям — засмеют. Не для того нас избирали, чтобы мы голосовали за такой непродуманный проект.

Катя Снежко ещё не закончила выступления, а в президиуме уже разбрызгивали записку, переданную туда из претера.

— Слово имеет товарищ Лаврик, — сказала председатель, когда девушка по аллодисменты сошла с трибуны.

По проходу солдеским, размеренным шагом направился к сцене Лаврик. Хмурым, каочим взглядом провадил он удаляющуюся Катю Снежко.

Предвудий оратор... — начал он и, как бы поперхнувшись этими двумя сухими словами, поправился: — Депутат Снежко нарисовала нам интересную картину. Остаётся только сидеть сложа руки и любоваться. В западном направлении создается чудотворной и озеро там будет с золотыми рыбками, и прекрасная аллея некого назначения, и парк вырастет — загаданные. Но одно только мне непонятно, и я хочу спросить у товарища Снежко: что же остаётся на долю Восточной шахты? Возмoжи мы в неё не один миллион государственных денег. Побоясь разросся вблизи шахты Восточной не жуже, а, может быть, даже лучше, чем где-либо: не у нас ли самая высокая цикличность? Так как же, по какому праву может нас мновать Тополевая аллея? И мысли такой не допускаю. Уверен, что сессия остановится на втором варианте и единодушно его примет.

Однако, хотя Лаврик и подтвердил свою уверенность решительными, размышлительным жестом руки, хотя и его выступление часть делегатов встретила одобрительными хлопками, однако, поразмыслив, пришли по этому вопросу к выводу: assignования утвердить, а дальнейшее направление аллеи определить позже.

Уже давно мерцала в небе, взошла аллея, просторный Мачений Путь, когда сестра закончилась и депутаты вышли из Дворца культуры. Ах, как хороша была аллея в этот поздний вечер! Ни одного листика ещё не трепетало на тополях, не обозначались, казалось, и почки, а всё-таки, когда мягкий ветер шевельвал ветви, слышно, слышно слышалось, глухо, затёнуло, но непреодолимое движение сосок в стройных стволах, гул проносящихся в жизни, молчаливый труд корней, жадно миллионам отростков приносящих к сырой, оттаившей земле. Депутатам предстало расхотиться кому куда, а они все ещё стояли у дворца, помолодевшими глазами всматривались в мнущий сумрак аллеи, и, несомненно, не один из них мысленно восклицал: «Вот если бы по вершине села она во все стороны, однако шумная, тенистая, привлекательная!»

— Ну, кого ещё повдвези до конца аллеи? — услышала рядом с собой Снежко голос Степанова. — Садись, Катюша!

Катя охотно шагнула к распахнутой двери машины. Попутчик, уже сидевший на заднем сиденье, содвинулся в глубь кузова. Вот так содвинулся до этой же сн, машинист с Восточной Экая — до сада, а ведь она-то и в машину села с единственной целью — по пути высказат Степанову свою обиду за только что принятое половачетное решение. Однако не затевать же теперь снова спор!

Лаврик чиркнул свичкой, потом спохватился: как-никак в машине женщина — и, прежде чем прикурить, спросил с суховатой, официальной предупредительностью:

— Не возражаете?

— Пожалуйста, — ему в тон, с подчеркнутым безразличием прозвучала Снежко.

Машинист пыкнул дычком и отодвинулся ещё дальше, словно годдывался, каким негодованием было переполнено сердце его неожиданной попутчицы.

Проспект проехал молча.

— Конечная остановка, товарищи депутаты! — воскликнула Степанов, останавливаясь у последнего тополя. — Дальше я беспомощен.

В самом деле, дальше по рыхой и как бы вспухшей в предвение дни колея ехать было нельзя. Снежко поблагодарила председателя горсвета, вышла из машины и шагала влево от проспекта. Начала подходить тропку, пошла по ней быстрой и... всё-таки не выдержала, оглаунилась. Стрела в темноте прожала искорка напрокс. Искорка колебалась, замирала, снова двигалась. Очевидно, Лаврик тоже отсыкивала места посуше.

— Да, так вот, Катюша, я понимаю твою настоятельность, но обещаю тебе свою поддержку всё-таки не могу, — говорила на другой день Фёдор Сергеевич Перетьяко пришедшей к нему на депутатский приём Снежко.

Она сидела перед столом, готовая вот-вот вскочить и заговорить, как вчера на сессии, вскальзывая и горчичо. Перетьяко, сам расторопный необходимостью отказа, встал из-за стола и заходил по комнате. Размышляюще поглядывала высале усам, чуть наклоня голову, задумалась и затем окинула девушку сочувственным взглядом.

— Да... не могу, ничего не могу пока обещать, — снова повторила она.

— Но почему, Фёдор Сергеевич? Подумайте лучше, неужели вы не видите, что я права?

— В том-то и дело, что и ты права и Лаврик прав. Комму поправилось бы в нынешнее время жить в захолустье? О многом мечтается. Как ты думаешь, если бы все шахты — а их ведь сотни и сотни — соединить друг с другом такими тополевым аллеями, разве не украсила, не помодала бы Донбасс? Почему и говори: оба вы правы, а решаете здесь карандаши, карандаши надо в руки брать! Вот это и будет государственный подход.

— Так давайте возьмём!

— И что же получается: assignирование всего семейства тысяч. Может, помодем подейств? В сторону Восточной километр и в сторону Западной столько же?..

— Нет, так не годится, — твёрдо отвергла Снежко такое предложение.

И я думаю, что не годится. Это всё равно, что в одном месте две стены возвести да в другом две, а дома-то и нет. Можно бы, конечно, и так: в обе стороны по асфальтированному тротуарчику, но без тополя.

В. Климашин. Индийские зарисовки.

У Адмирских ворот. Дели.

Деревня Джулена.

Джулена, Бенгал

В. Климашин. Индийские зарисовки.

Портрет индуса.

ДЕВУШКАМ БЕРЕСЛАВКИ

Воле полок пыльной автолавки
в эти дни толпа наварялка;
в эти дни девчата Береславки
раскупают яркие шелка,

примеряют туфельки цветные,
выбирают цвет, каблука, фасон.
И на Вога-Доне все портные
позабыли, что такое сон.

Стачивают, меряют и снова
пожиливым выжывают они,
потому что до двадцати седьмого
остаются считанные дни.

Над широким морем долгожданным
вылется песня, чайки, паруса.
Спрятаны спесивки в чемаданы,
и со шлюзов убраны леса.

И уже не качеством бетона,
не отделкой башен и мостов —
все живут здесь всхожестью газонов,
выскакой деревьев и цветов.

Будет праздник — музыка, знамена.
Будет сердце радостно стучать,
и пойдут хозяйки Вога-Дона
коробками заморские встречать.

Тронет ветер девичьи наряды.
Гордо выйдут девушки на скалах,
скажут: «Чем богаты, тем и рады,
принимай, Отчизна, Вога-Дон».

Потому сегодня на прилажке
шелка уменьшается гора,
потому портные Береславки
не уснут сегодня до утра.

И портной, склоняясь у машины,
всё гадал: а что же под рукой —
праздничные волны крещенина
или шквал воды вога-донской?

Я. СЕГЕЛЬ

НА ВЕЛИКОЙ РЕКЕ

В Сталинграде было уже тепло, а Вера сошла с поезда, закутанная в плащ. В Ахмолинске ещё лежал снег, когда она вышла откуда.

Через час она сидела в общей каюте маленького пароходика, а за окнами, вниз по течению, проплывала Сталинград.

На носу встречного парохода Вера прочла: «Академик Бардин». Под его бортом прощала, покачиваясь на волнах, задорный катерок «Убеж», а другой такой же катерок, «Новатор», высоко задвигая нос, тащил за собой огромную баржу, гружённую большими машинами.

«К нам!» — подумала Вера. Уже с того момента, как ей вручили долгожданное направление, она мысленно стала называть стройку своей. В поезде, по пути сюда, она даже сказала кому-то: «Мы, строители Сталинградского ГЭС...» Сейчас, вспоминая этот разговор, Вера улыбнулась.

Юноша, сидящий напротив, посмотрел на неё через газету и тоже улыбнулся:

— Вы знаете, это действительно смешно. Купил, а они живут. Вера посмотрела вниз и увидела, что ноги юноши в одних носках стоят на газете, а рядом красуется пара великолепных новых сандалят.

— Жмут, проклятые! Ну, ничего, по нашим дорогам я их живо в порядок приведу. А вы, девушка, к нам?

— Я на Сталинградгидрострой.

— Значит, к нам.

Юноша снова погрузился в газету, а Вера достала из баульчика старое письмо, которое она получила ещё в Ахмолинске, где работала после окончания строительного техникума.

«...Какая ты счастливая! — писала подруги из Новосибирска. — Мы тебе так все завидуем. Нам кажется, что на великих стройках работают одни герои. — Вера покосилась на своего спутника. — Верочка, пиши нам обо всём, обо всём. У нас всё по-старому. Вчера играли в волейбол с дорожным техникумом и проиграли. Вообще, команда, как ты уехала, сильно ослабла. Все по тебе скучают и шают прилет.». —

В горе у Веры запершило. Она спрятала письмо и вышла на верхнюю палубу.

Пожилый мужчина в гимнастёрке рассказывал желающим:

— Видите, на левом берегу стальная мачта и на правом такая же, а между ними провода? Эти провода везёт двадцать пять тонн. Чувствуете? Теперь глядите сюда. Отсюда на тот берег пройдёт перемычка...»

Пароходик стал разворачиваться к пристани.

На палубу поднялся юноша, сосед Веры по каюте.

— Вам, как вновь прибывшей, — сказал он, — надо в отделе кадров.

— На пристань они вышли вместе.

— Вот в ту сторону, а мне вот сюда... Хотя, знаете что, давай-ка я немного провою!

В отделе кадров провали направление и сказали:

— Будете работать техником строительного участка. Вопросы есть?

— Нет.

— Это плохо. В вашем возрасте должно быть много вопросов. Первый вопрос: где вы будете жить? Квартиры мы предоставлять не можем, комнаты тоже. Поселим мы вас с девушками в общежитии деревянного городка, а работать будете на строительстве каменного.

«...На строительный участок Вера попала в обеденный перерыв и там неожиданно опять встретила своего попутчика.

— Вы как сюда?

— Направил. Буду здесь работать.

— У нас! — обрадовался он и тут же перешёл на «ты»: — Ну, давай знакомиться. Владимир Жтов.

— Вера Рощко.

— Это здорово, что к нам. Довольна!

— Нет.

Лицо у Володи вытянулось:

— Недовольна!

— А чего ж тут радоваться! Я ехала, думала, буду строить гидростанцию, плотину, канал. А это, — Вера махнула в сторону неоконченных домов, — домикши. Такие же и в Ахмолинске строить мога. Нездомо мне было сюда стремиться. Я ночью не спала, мечтала на волежку стройку, чтобы ты на любовь работу...»

— А это тебе не работа? Домикши? — Это слово Володя особенно возмутило. — Двенадцатиквартирный двухэтажный дом со всеми удобствами, по-второму, — домикшо? Целый город за полтора года, по-второму, — домикши? А теперь я вам вот что скажу, — кадров и подавайте заявления об уходе. И уезжайте. У нас так одна ухахла. Подала заявление: так, моа, и так, не нравится, хочу ехать отдыхать к матушке в Гудуаты. Вот и проежайте. — Он глянул на Веру и понял, что переборщил: большие верины глаза сузились в щёлочки, губы побесали.

Она хотела сказать ему, что пришла сюда не для того, чтобы уезжать, что она готова делать любовь, даже самую чёрную работу, но от волнения сказала совсем не то:

— Во-первых, если хочешь знать, у меня нет матушки в Гудуатах, а во-вторых... во-вторых...

Вера долго возвращалась на кровати, не могла уснуть на новом месте. Девушки, соседки по комнате, громко разговаривали о каком-то начальнике технического снабжения, который что-то тормошил и чего-то недопонимал.

Честно говоря, Вера решила, что теперь они с Володиёй враги навек. Но дней через пять он зашёл к ней:

— Обидеался?

— Нет, — сухо сказала Вера, — было бы что.

— И правильно. А я вот что, — Володя покосился на стол толкну тетрадку. — Тут я дожал написал к комсомольскому собранию. Ты прочти, может, что скажешь.

Вера читала и попутно раставляла карандашом пропущенные запятые. Володя тоже досадливо кричал:

— Вот беда! И ведь знаю, где ставить. Просто тороплюсь беёгда.

И потом, — сказала Вера, не подымая головы, — слово «мошны» ты всюду пишешь через мягкий знак. А в общем, ошибко немного.

— Ну, это форма, — сказал Володя и свернул тетрадь трубой, — а как содержание?

— Содержание тоже ничего. А это вы серьёзно затеяли то, что в конце написали? Двухэтажный дом за один месяц... — Вера покосилась в сторону. — Чего-то не верится.

— Не верится? У нас всё расчитано и подсчитано. Ты просто не в курсе.

— Ах, я не в курсе?! Ну, тогда желаю успеха.

Сталинградгидрострой. На снимке: комсомолцы Владимир Жутов и техник строительного участка Вера Рошню.

— Как жалево успеешь? — почти кричала Володя. — А себе ты успева не желать?

— А я что? Я не в курсе...

— Да ты должна всю документацию заранее подготовить. Мы, знаешь, как на тебя надемся! Лишь бы со стройматериалами не подвели...

...И с материалами подвели. На десятый день строительство дома застопорилось: не подвезли балок на перекрытие первого этажа.

В штабе комсомольских постов уже знали о случившемся и срочно готовили комсомольский сигнал.

Вера обогала весь участок, пыталась взять балки на седьмом, но ничего не могла сделать.

Володя ворвался к начальнику строительного участка. Все путицын ворота растегнуты, волосы взмокли.

— Михаил Фламинонович! Я так и знала. У нас почасовой график, а они!.. Я сейчас прямо к начальнику отдела!

— Погоди. Сядь, успокойся. Покури.

— Я не курю, и вы меня не успокаивайте, Михаил Фламинонович. Мы слово дали... Там люди без квартир сидят. Почему я должен успокаиваться? Я всё-таки побегу.

— Хорошо, бегой. Верочка, пойдёте с ним вместе! Только поделомо... Без экссесов...

Перед управлением Володя застегнулся на все пуговицы.

— У себя? — спросил он машинистку, кивая на дверь начальника отдела.

— Отсутствует.

— Будем ждать? — спросила Вера.

— Будем.

Вера намазала клеем исписанный листок бумаги, а Володя приложил его к двери кабинета и два раза крепко пощёлка ладонью.

— Пошли.

На дверь своего начальника машинистка прочла:

«КОМСОМОЛЬСКИЙ СИГНАЛ»

По Вашей вине на комсомольско-молодёжном прорабстве, к дому, который строится поточно-скоростным методом, не завезли балок для перекрытия. Товарищ начальник, не становитесь тормозом!

Штаб комсомольских постов.

...Главный диспетчер работал в такой трудной обстановке, что Вере даже стало его жалко. Четыре телефона, как спорившиеся, звонили все враз, девушка-секретарь протягивала бумажки: «Прочтите и подпишите», — два шофера требовали разрешить какой-то вопрос не то с нарядями, не то с путёвками, перед диспетчером лежала папка бумаг, которые он внимательно переставлял, и он ещё удивлялся прикладывать чай из стакана.

Всё кругом подновалось, шумело, звонило, но сам диспетчер был абсолютно спокоен, и все вопросы, в которые он, не мешкая, вникал, тут же приобретали спокойную ясность.

Через пять минут Вера и Володя знали, что их балки лежат на ветке и задержка произошла из-за транспорта.

А ещё через полчаса часа они сидели рядом с шофёром в просторной кабине пятиэтажного «МАЗа», а сзади в кузове лежали драгоценные балки.

Могучая машина спускалась под гору и с рёвом взбиралась на такие кручи, на которые, казалось, и пешком трудно взойти. Вера собу галдела на усталое володино лицо, и ей хотелось сказать ему что-нибудь приятное.

— Ой, я всё боюсь: не управлюсь сегодня. А ты молодец. Устаёт!

— Какое там устаёт! Вон мы целый день потеряли: Как теперь нагоним? Горим, как шведы под Полатовой.

Шофёр покосился на Володю и прибавил скорости.

— Володя! — Вера сказала это так, что шофёр даже скинул газ, чтобы мотор не гудел. — Ой, Володя, вспомнил! Я слышала, Саша Сучков с Михаилом Фламиноновичем советовался. Говорит: если после первого этажа сразу сделать пол во втором, а в первом потолок? А Володя? Тогда, пока камешки будут гнать стены под крышу, первый этаж можно и штукатурить, и белить, и красить. А? Володя?! Ведь можно! Ну, скажи, я тогда сегодня в ночь новую документацию с Михаилом Фламиноновичем подготовил и график. Ну? Саша ещё говорил, что так в Москве уже строили и очень хорошие результаты. А наш дом за двадцать пять дней выстроить можно.

Володе стало душно. Он сказал шофёру:

— Открой-ка окно! — А потом повернулся к Вере. — Эх! И расцеловать бы тебя сейчас!

— Целуй, — позволила шофёр, — за идею можно.

В воскресенье 27 июля Веру разбудила музыка. Это радисты Сталинградгидростроя включили Волго-Дон.

В динамиках бушевала человеческая радость. Там, на Волго-Доне, строители вместе со всей страной праздновали свою победу. А здесь, на Сталинградгидрострое, работа только начинала развёртываться.

Экспедиторы упорно продвигались на восток, приближая тот день, когда Волга соединится с Уралом.

Мощные земснаряды шли на соединение, с двух сторон прозвевая Зелёный остров. За ними оставалась полоса воды, которая в октябре 1952 года станет каналом Волга — Ахтуба.

На берегу горы звали, вышурли со дна Волги, оттуда, где лежал фундамент Сталинградской гидростроительницы.

А от Волго-Дона шли подкрепления. Одничками, семьями, бригадами, целыми строительными участками прибывала сюда, на Сталинградгидрострой, люди всех профессий, чьими трудами создан канал имени В. И. Ленина.

Уже вьехали жальцы в том дом, на который тогда не хватало балок.

Сторо будут сданы десятки новых домов.

Давно прошло то время, когда Вера с завистью слушала, с каким пониманием дела девушки, соседки по общежитию, говорят о строительстве.

Теперь и она могла сказать:

«...В мае наше комсомольско-молодёжное прорабство выполнило план на 427 процентов. В июне наш план устроила, а мы и его выполнили на 215 процентов...»

И если кому-нибудь может показаться, что слово «прорент» звучит сухо, пусть он представит себе многотысячную армию строителей, которые на тысячу самых различных машин производят это слово: с уважением, с гордостью, скромно, с достоинством, с хорошей завистью, с досадой, с огорчением, с великой радостью. Но никогда здесь нельзя услышать слово «прорент», скучное, равнодушно.

И в это утро у Веры было такое чувство, будто сегодня её день рождения и если загалянуть сейчас под подушку, там обязательно окажется подарок. Она сунула руку под подушку, и там действительно оказалось что-то. Это было письмо от подруг.

Соседки по комнате не хотели будить Веру и положили письмо под подушку.

Но Вере не удалось его прочесть. В комнату вбежал Володя:

— Идёшь?

— Идёшь, по дороге раскваси!

Они шли почти бегом.

Не останавливаясь, они вошли в ещё не достроенный дом, поднялись на второй этаж, потом по железной лесенке и оказались под открытым небом. Крыши ещё не было, и высоко над их головой сходился жёсткие пахучие стропила.

— Смотри! — сказала Володя и показала рукой далеко за Ахтубу. Вера смотрела и видела перед собой рощи Зелёного острова.

— Выше смотри. Видишь, кончается роща, дальше идёт поле, а вправо далеко-далеко... Видишь?

Сталин!

Там и того километров, у первого шпала канала имени Ленина, вымслась чеканной модели фигура товарища Сталина. И хотя за далью она была едва различима, Вера легко представила себе Волгу возле прекрасного монумента и белые теплоходы, плывущие вверх по великой реке.

Сталинградгидрострой

Юрий ГОРДИЕНКО

ПАРАД

Когда на параде воздушном,
Приветствуя землю свою,
За флагманом строем послушным
Идут самолёты в строю,
Поймёшь, так окрепнуть и спеться
Сумели витов голоса,
Что может всегда опереться
Земля на свои небеса!

Когда на воздушные трассы
От строев, от угольных авт
Поднимутся мирные авы
Курьанты из школ ДОСААФ,
Воякам из Нового Света,
А также воякам иным
Их крылья напомнят, что это
Крыло голубиного цвета
Становится в бурю стальным!

Когда на воздушном параде
С высот, как пехота в штыки,
На брежнем, сосны прогадив,
Обрушатся штурмовики,
Обрадует вдруг опыт солдата,
Недаром дума оля:
Считалась во все времена!
Считалась во все времена!

Когда с нарастающим громом
В каком-то доли минут
Над полем, над аэродромом
Сильные стрижы промелькнут,
Ты, в чудо не веривший сразу,
Поймёшь: глубока и верна
Наука, что служит народу,
Воистину окрылена!

Когда эскадрильи за ними,
В зенит величаво выходя,
Савгаются в светлом имя —
Высокое имя вояки —
Его повторя и слыши,
Взволнован ты думой оля:
Нет неба яснее и выше,
Чем небо над нашей страной!

Затейные массовые игры. Чтобы быстрее всех прокатить этот мяч, нужно иметь сильные руки.

«Колесо обозрения».

Парк культуры и отдыха

Когда вам, дорогой читатель, случится побывать в Москве, непременно зайдите в Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Он раскинулся на живописном берегу Москвы-реки. Здесь всё обещает спокойный отдых и многообразные развлечения. Воздух чист и ароматен. Его освежают пруды и фонтаны. Густые деревья дают тень и прохладу. И в то же время как много здесь солнца!

Хорошо на свежем воздухе посмотреть кинофильм или заглянуть на выставку последних достижений науки и техники. Нередко на выставке происходят встречи с новаторами производства, деятелями науки, Героями Социалистического Труда.

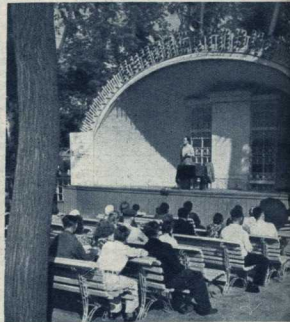
Столичная молодежь любит свой парк ещё и потому, что в нём много различных аттракционов. Гигантские качели, вращающиеся самолёты, огромное колесо с подвижными к нему люльками всегда привлекают толпы молодёжи. С высоты видна Москва-река со скользящими по ней острокрылыми яхтами, видны красивые набережные, застроенные белыми, словно воздушными домами, видна арка Крымского моста — самого красивого моста в Советском Союзе. Парк тянется вдоль Москвы-реки на несколько километров, переходя в Нескучный сад и Ленинские горы. Величественное здание Московского университета, который словно парит над зелёным разливом парка, завершает эту панораму.

Вдоль набережных парна курсируют речные трамваи. На них можно попасть и в Нескучный сад и на Ленинские горы.

Вокруг Зелёного острова на Голицыном пруду идёт весёлое соревнование по лодочной гребле.

В открытом лектории можно послушать интересную лекцию о великих стройках коммунизма.

Игра в волейбол. Острый момент.

Этот авиааттракцион всегда привлекает будущих лётчиков.

имени А. М. ГОРЬКОГО

Велик и прекрасен столичный парк культуры и отдыха. Сотни песчаных дорожек разбегаются под сенью деревьев. Один из них ведёт в глубь парка — к фонтанам и цветущим пионам, другие уводят к тихим заводям прудов. Здесь священнодействуют рыболовы. Невдалеке под зелёным навесом расположились посетители, любящие поговорить о только что прочитанной книге. А вот и будущие студенты. Учебный год ещё не начался, но у новичков уже есть темы для споров и обсуждений. В парке культуры и отдыха найдёт себе занятие человек с любыми запросами.

Здесь нет ничего похожего на то «царство скуки», какое, по выражению Максима Горького, он видел в пресловутом американском «Луна-парке», где все средства используются для того, чтобы ослепить, оглушить и духовно изуродовать человека. Великий пролетарский писатель, чьим именем назван лучший парк столицы, гневно возмущался также многочисленными кабаками и аттракционами вроде «Ада», «Всемирного потопа» и «Загробного мира».

Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького — любимое место отдыха молодых москвичей. День, проведённый в нём, — это день, прибавивший здоровья и бодрости.

Зелёная читальня.

Сейчас клюнет

Ну и аппетит на свежем воздухе. Танцы на фонтане разбросаны в парне по всей территории.

Может такая машина клешней, и полетит стойки. Нет уж, Паша, на «СП-153» нужно с умом работать, по плану. На ней расчёт требуется. Так и машину бережём и угля добудем больше.

Утром следующего дня бригада Ивана Шелова первой вышла в забой работать на «СП-153».

В тёмном забое с ритмичным скрежетом работали огромные металлические клещи, с грохотом сыпался на транспортер уголь. Всё шло нормально. Иван повеселев, подбадривал друга. Павел тут же рядом подправлял лопатей уголь, оформляя забой. Друзья знали, что уголь наверху с особым интересом учитывается каждая вагонетка их угля, люди за них переживают, волнуются.

К пулту управления сел Павел; он с восторгом подмигнул Ивану, и клещи машины с удивленным рёвом и грохотом потащили уголь.

Иван обеспокоено оглянулся, встревожился, но Павел, казалось, ничего не замечал, он радостно смеялся, что-то кричал, а может быть, и пел. Иван засмеялся. И вдруг глухой удар, и с отчаянным скрежетом встала машина. Стадо удивительно тихо. Беспечный луч фонарика вырвал из темноты деревянную балку. Она попала под клещие машины.

Луч фонарика осветил чёрное от угольной пыли лицо Павла, испуганные, расширенные белки глаз.

— Это и всё, предупреждал же инженер... — губы Павла дрожали.

Он притянул к себе Ивана, сбивчиво и торопливо заговорил:

— Ваня, давай лопатками кидать на транспортер. Пусть там наверху не беспокоится. Она уже заработала мотор машины. Рудостойку вынули, но клещи не дингалась. И хотя сейчас загребала только одна клещия, уголь густым потоком шёл к вагонеткам.

Вечером после смены в общежитие к ребятам зашёл инженер. Присел, улыбнулся, взял Павла за подбородок.

— Исправил машину, но теперь уж смотри. Ещё раз, и сниму с машины. Так что уж будь серьёзнее, взрослее.

Павел отвернулся, молча вышел из комнаты, встал в коридоре, тихо, радостно засмеялся, вернулся успокоенный, счастливый.

В этот раз друзья долго сидели над чертежами. Павел предлагал поставить на машину специальные ограничители. Тогда уж она пройдёт точно, не задевая ни одной балки, и подберёт каждую слабую уголь. А можно даже специальные лампочки поставить с нажимными контактами. Что-то, а уж электрику он, Павел, знает хорошо!

В окно кто-то свистнул. Друзья подняли головы, присмотрелись. На улице стояли дружки Павла, пролетели, с гитарой, базывали его гуать. Павел нахмурился, сердито махнул рукой. Друзья удалительно пожали плечами, потоптавшись, удалились. Из окна было видно, как нерешительно рассыпалась их компания.

Давно уже улеглись все в общежитии спать, давно комендант погасил на спуте лампы, давно вельмуха над копром шахты алая звезда, и только в одной комнате сидели над чертежами вокруг стола два молодых шахтера.

Павел ерошил волосы, с увлечением рассуждал:

— Так, теперь надо всех ребят, что с порожняком работает, предупредить, чтобы никакой задержки. Да и наверху, у клети, с девчатами побеседовать, чтобы мигом обратно вагонетки слали.

С надеждой посмотрел на Ивана:

— Ты комсомольский секретарь нашего участка. Вот тебе и карты в руки.

— Собрание проведём, — обещал Павел Ивану.

— Ваня, а меня на это собрание пустят? Ведь же не комсомольский...

Иван улыбнулся, поднялся:

— Посовещуюсь об этом с комсомольцами.

...Уже давно спал Иван, а Павел всё сидел, задумавшись, за столом, невидящим взглядом смотрел куда-то в окно, потом повернулся, посмотрел на койку Ивана. Тот спал спокойно, сладко, заложив туку под голову, и во сне улыбался. Павел поправил другу одеяло, молча разделся, погасил свет.

г. Тула, трест «Скоругоуголь», шахта № 9.

Н. МИЗИН

БАСНИ

Рисунок Е. Ведерникова

Жеребёнок и Свинья

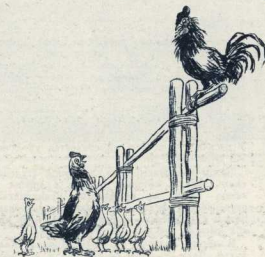
Случайно как-то остуляясь, Свалился Жеребёнок в грязь, И поспе сам не свой

Чтоб на глаза прохожим не попасть. Свинья встрянула. Вот и настало! Но, огладив его от гривы до копыт,

Она с улыбкой говорит, Расположенья не тая: — Как ты хорош, душа мой! Необычайно мила в такой шерсти. Скажи, где лужу ты найт? И Жеребёнок посмеялся над своим испугом:

Свинья-то оказалась другом — На нём и грязь пришлась по сердцу ей!

Не звать бы нам вовек таких друзей!

Зазнавшийся Лист

Заважничал, зазнался Лист лавровый, Прищурив взгляд, надменен вил. Вешает, а не говорит, Сквозь зубы каждое произносил слово. Все то и дело сыпал от Листа: — Венчают лаврами героев неспроста! — Охотник ты делить чужую славу, А сам годишься только на приправу! Уж не взыщи! — Заметил Повар, Лист бросая в щи.

Баржи и Буксир

Качаясь на волне от берега вдаль, Между собою Баржи разговор ведали: — Вот не было печали Ташиться у Буксира на причале! Давно уж мне претит Глядеть, как он невестово дымит, — И мне он тоже надоет, признаться, Да и никто не усовестит в том, Что нам, нагруженным добром, С Буксиром нечем ахтаться! — Почёт вам по заслугам, — заметил Теплоход, — Но истина ни от кого не скрыта, Что Баржа без Буксира не двинется вперёд, Как самое обыкновенное корыто!

Петух в полёте

Петух исправно каждый день За высоту хвалил кривой паётеи. С цыплятами и курами толкая, Его за гору выдала такую, Где и Ору гизда не снить. Паётеи превозносит. Не даром Петуху пришла охота — Себя при этом он в виду имела. Как птицу наивысшего полёта: С. го полёта Петух свои успехи пела.

г. Сталинград.

Торговая улица в Старом Дели.

Рисунок В. Климашина

ЖИЗНЬ И БОРЬБА

БУДНИ СТУДЕНТОВ ИНДИИ

Оваций не было, когда «миссионер доброй воли» Г-жи Элеонора Рузвельт прибыла в университет Аллахабада во время недавнего путешествия по Индии. Вместо гирлянд цветов, которыми обычно встречают индийские студенты гостей, Г-же Рузвельт было вручено письмо от имени крупнейших студенческих организаций Индии. В этом письме индийские студенты выразили гневный протест против выступления Г-жи Рузвельт в Нью-Дели, ношавшего характер прямого вмешательства во внутренние дела Индии.

Это письмо свидетельствовало, что индийский народ не намерен терпеть никакого вмешательства в дела своей родины. Сейчас место английских колонизаторов хотят занять американские монополии, решившие «попытать счастья» в далекой Индии.

Американские империалисты делают всё, чтобы «идеологически» обработать народ Индии, сделать студентов проводниками тлетворной американской «культуры».

Фотоувачивая, пропагандирующие «американский образ жизни», и книги зачастую присылаются бесплатно. Самовольные янки тешат себя надеждой, что их бесплатная «помощь» обречена в дальнейшем староре. Однако индийские студенты отказываются от этих даров.

Тяжелые условия жизни и труда не могут сломить воли студентов Индии в борьбе за мир, за лучшее будущее.

Студенчество Индии — это боевой отряд народа Индии, а Всендийская студенческая федерация — руководитель индийского студенческого движения. В программе федерации есть такие пункты, как борьба за мир, за индийскую свободу, за единство молодежи Индии, за демократизацию образования.

В день борьбы молодежи и студентов против колониального рабства студенты различных университетов и колледжей Индии вышли на улицы с лозунгами «Долой поджигателей

войны», «Да здравствует свободная Индия!», «Империализм, вон из Азии!».

Гневом и позором клеймит индийские студенты применение американскими захватчиками в Корее бактериологического оружия и использование англичанами химического оружия в Малайе.

Миролюбивый народ Индии горячо откликнулся на призыв Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Студенты Индии одними из первых активно включились в сбор подписей под Обращением. Молодые сборщики собирают подписи не только в школах и колледжах, но также и на улицах городов и сел страны.

Большим увлечением среди студентов пользуются лучшие сборщики подписей. А таких много как среди юношей, так и девушек. В Чизнабаде хорошо знают студентку Сантош Дасс. На совещании лучших сборщиков подписей в Пенджабе она дала обещание своим товарищам собрать 75 тысяч подписей. Сейчас Сантош Дасс собрала более 56 тысяч подписей.

В дни, когда отмечалась Международная студенческая неделя, сбор подписей усилился. Руководители студенческого движения своей работой показывают пример другим студентам. О. Малхавани, генеральный секретарь студенческой федерации Траванкор-Кочина, собрал 3 тысячи подписей и намеревается увеличить это число до 6 тысяч.

Летом нынешнего года, в период студенческих каникул, которые длились с апреля до конца июня, по инициативе Всендийской студенческой федерации были организованы летние студенческие лагеря для студентов многих высших учебных заведений Индии.

В летних лагерях Траванкор-Кочина, Калькутты, Дели студенты организовали ряд бесед о студенческом движении в Индии, об индийской культуре и литературе, а также приняли участие в мероприятиях по ликвидации негра-

мотности среди взрослых и по оказанию помощи голодающим.

Сейчас юноши и девушки Индии вместе с молодежью других стран мира активно включились в работу по подготовке к Международной конференции в защиту прав молодежи. Уже созданы подготовительные комитеты в Бомбее, Калькутте и провинции Бидар. Студенты высших учебных заведений вместе с молодежью страны поставили перед собой задачу — изучить все проблемы и нужды молодежи, выработать программу действий для осуществления своих требований.

В состав Международного инициативного комитета по подготовке этой конференции вошел известный индийский поэт Хариндрат Чаттопадхайя. Его стихи и песни пользуются большой популярностью среди индийской молодежи.

Сейчас в Индии наблюдаются повышенный интерес и симпатии к Советскому Союзу. В университетах и колледжах Индии стали создаваться факультеты по изучению русского языка. Первый такой факультет был открыт в новом университете в Нью-Дели.

В своих письмах советской молодежи юноши и девушки Индии рассказывают, что они хотят как можно больше узнать правды о Советском Союзе и его народе, что им ненавистна ложь и клевета на Советский Союз, распространяемая по радио американскими и английскими империалистами.

«Ваша страна является гением-вдохновителем, который воодушевляет все страны следовать ей примеру», — пишет двенадцатилетний Калика Чаттерджи из Горакура.

Общество, где каждому человеку предоставляется возможность счастливо жить и трудиться на благо и процветание своей родины, привлекает к себе взоры молодого поколения Индии.

А. ВАЛОЖЕНЧ

Куйбышевгидрострой. Техник первого гидростроительного участка комсомолка Лариса Ульяновская.
Фото Г. Борисова

Друзья.

Фото Я. Халина

ЧУДИЩЕ ВОДЯНОЕ

Рассказ

Ребята лежали на берегу реки, загорали. Это были члены кружка вьных рыболовов, мам, как их ещё называли в колхозе, «примосовая артель». Самым младшим из ребят был Андрейка Пузик. Он не состоял членом артели, а числился только кандидатом, потому что был слишком маленьким.

Стояла жара. На противоположном берегу реки, в лугах, пеливые трещали кузнечики. Некоторые из ребят дремали, накрытые затылками сбитую рубашкой. Вдруг Андрейка, придерживая на голове маленькую кепочку, вскопала и закричал:

— Ребята, глядите! Живец! — И он показал рукой на воду. — Утёнок Утёнок!

Ребята лениво подняли головы и посмотрели в ту сторону, куда показывал Андрейка. В небольшой заводи мирно плавал вывощок утят.

— Что ты там увидел? — в недоумении спросил Андрейку «председатель артели» Митя Шкворин.

— Утёнок... растерянно повторил Андрейка, — кто-то утащил утёнка под воду.

— Да ну тебя... — отмахнулся ребята.

— Не верите, да? — спросил обижённый Андрейка. — Кто-то его за ланы схватил. Шука, наверно.

— Ну, в нашей Выстрелке шука давно не ловилась, — снисходительно ответил Митя. Он самый старший, он обо всем знает лучше всех.

С реки домой Андрейка возвращался молчаливый, обдумывая серьёзный план. Он поймаёт эту шуку. Тогда и в артель его обязательно примут. Ещё и упрямить будут.

Вечером Андрейка собирался на утреннюю охоту на шуку. Приготовил две удочки. Одну — коровьяку, с тонкой леской и маленьким крючком. Это чтобы поймать живца для шуки — лескарика или карасика. Другую — толстую, длинную, с плотной леской и большим крючком — это для самой шуки. Потом сходил к колхозной конюшне, наколол немного червей и сложил их в банку. Черни Андрейке нужны были лишь для живца.

Когда Андрейка кончила со сборами и спокойно улёгся спать, — кажется, да, предстоящей оловы всё было предусмотрено, — он неожиданно подумал, что до того места, где в заводи исчез утёнок, с берега своей удочкой он не дотянется. Плохо, что поблизости на берегу нет ни бревна, ни мосточка, а заехать прямо в воду и стоять — замёрзнешь быстро. Но вдруг Андрейка обрадованно улыбнулся: взгляд его упал на стул, на котором была сложена одежда. Всё будет в порядке, выход найден.

Рано утром, как только рассвело и не выходило ещё солнце, Андрейка вскопала с кровати, завернула в бумагу на завтрак лепёшку и немного творога, взяла удочки, банку с червями, травяной садок для шуки и подхватила стул. Из дома Андрейка хотела выбраться незаметно, но проснулся отец, взглянул на него и удивлённо спросил:

— Ты куда это ни свет, ни заря пошла?

— Да так, — нехотя ответила Андрейка. — Пойду к речке.

— А стул на что?

— Стул... Посажу на нём, отдохну.

— На стуле-то, у речки! — засмеялся отец. — Да ты что, Андрейка, выдумал?

— Сыро утром, ну и на стуле, а что?

— Ох, Андрейка, потешный ты у меня парень!

— Ну и пусть, — рассердился Андрейка, потянула свою кепочку и вышла из дому.

Вспомых Андрейка забыла накинуть на себя тёплый ватник и вышла в тонкой рубашке. Чтобы легче было нести своё имущество, Андрейка перевёрнула стул вверх ногами и, похлопав на это дно затырок, садок, банку с червями и удочки, поставила стул сиденьем себе на голову и, придерживая его за спинку, отправилась к Выстрелке.

В деревне было ещё тихо: все спали. Только иногда в какой-нибудь конуре громко зевал пёс, а потом начинала чесаться, стуча лапой по стенке. Проходила Андрейка, лёс с недоумением высматривая из своей будки — кого это несёт в такую рань? — и догадал влад непонятному стулу, который передвигался на двух босых мальчишеских ногах. На колыях затора сидели ещё сонные петухи. При звуках андрейкиных шагов они тоже вздергивали чуткие головы и дивились такому раннему путнику. Один петух даже кукарекнул; он подумал: если это серьёзный человек уже встаёт и куда-то держит путь, может, и всем людям в деревне давно пора уже вставать? Ку-ка-ре-ку!

Когда Андрейка пришёл к речке, солнце только восходило. Прибрежный песок, пропитанный ночной сыростью, был холадным и тёмным.

Андрейка поставил в воду стул, подальше от берега, и забрался на стул с ногами. Теперь-то он уже достанет до шупьего логова. Но сперва Андрейка нацепил червяка на крючок маленькой удочки и закинул её. Прежде всего надо было поймать лескарика или караса. Вскоре поплавок дрогнул и пустился на воде круг. Андрейка мигом дернул удочку вверх, подскочил и потом потянул её на себя. Нет, похотительно, ему повезло сегодня с самого начала. На крючке трепыхался именно такой лескарик, какой и требовался. Андрейка осторожно, чтобы не поранить лескарика, вынул у него изо рта крючок и наживил на большую удочку. Наживка и забралась е в воду на шупье место. Сначала Андрейка, охваченный нетерпением, перегибал со стула и неосторожно, до рези в глазах, смотрел на поплавок. «Сейчас клюнет! Сейчас клюнет!» — отступивало у Андрейки сердце. Но шука что-то медлила с кёввом, и Андрейка, простояв в таком напряжённом положении минут двадцать, вспомнил, что он ничего ещё с утра не ел, а потому опустился на стул, развернула свой завтрак и начал закусывать. Поплавок, как испранный солдат, стоял в воде ровно и не двигался.

По другому берегу реки промчал косари. Они постояли, посмотрели на Андрейку, на стул, посмеялись и пошла дальше.

«Пусть смеются, — утешала себя Андрейка. — Вот когда эту огромную шуку вытаску, тогда от зависти все аслупнут!» Андрейка подождал сидеть. На светлом мелководье играли разноцветные мальки и уклейки. Андрейка с каждой минутой всё больше ненависта от холода, сморкался, поткнувша коленями.

Прошло уже больше часа. «Неужели, — думала Андрейка, — это не шука!» Но в следующие секунды что-то огромное, чёрное ударило хвостом — взметнулись высокие брызги! — и вышло куда-то в глубину заводи. Андрейка, отлабываясь, от воды и дрожа от страха ещё больше, чем от холода, поднялся со дня реки. Рядом с Андрейкой плавал на воде стул, удуманце и помятая маленькая кепочка. В кустах на берегу раздавался смех. Это была девочка-малюсатка Ира. Она уже давно подглядывала за Андрейкой. Ира так весело хохотала, что даже уронила шукув головак прошлогодного подосонку, из которой перед этим выбирала и шёлкала семечки. Посолонху, подпрыгивая из бурюках, светился с берега прямо к тому месту, где стоял в воде Андрейка.

— Ха-ха-ха!

Ира запела:

Андрейка-рыбак
Пришёл на Выстрел.
Со стула, взомырнулся
И в речку бутылкуюлся.

Позабыв все свои страхи, разгневанного Андрейка высочика из воды, схватила подосонку и швырнула его в Иру. Ира уверилась, подобрала подосонку, соорудила рожицу и скрылась за кустами. «Всем теперь разболтает, как я окулелась, — подумала Андрейка. — Да ещё прирёт с три короба!» Когда Андрейка вытасила на берег удуманце, то на нём не было ни лескарика, ни крючка, а осталась лишь обрывок лески. «Надо бёжак к Митьке Шкворину и всё ему рассказать, — решила Андрейка. — Может, это даже и не шука, а какое-нибудь водное чудище!»

Андрейка отжал на себе мокрую рубашку и штаны, собрал свои рыболовные снасти и заторился в деревню.

Только Андрейка подступила к крайнему на селе дому, как из-за палата раздался хором:

Андрейка-рыбак
Пришёл на Выстрел...

...Митька Шкворин ещё спал. Андрейку встретила на дворе его мать, которая кормила поросят.

— Что это ты такой мокрый? — спросила она.

— А это я умывался и ещё не высох, — сказала Андрейка и, чтобы избежать дальнейшего расспроса, быстро струснула на землю своё имущество и пропёрла в дом, к Мите в комнату.

«Председатель артели» лежал на диване, укрытый байковым одеялом, и, уткнув нос между двумя подушками, протяжно похрапывала.

Митя

— Митя! — позвала Андрейка. — Митя!
Никакого вчетасания. Тогда Андрейка пощекотал Митю за пятку. Митя прискочила, перевернулася и открыла глаза:

— А? Что?

— Митя!.. — zvolovananno заговорила Андрейка. — Как-а она клевет! Я брызг в воду! А она хвостом как-а лупанёт — брызги до неб!

Митя окончательно проснулася и стал с удивлением оглядывать Андрейку, вокруг которого на полу уже натекала лужица воды.

— Погоди, а где ты была? — спросил он.

— Я? Удила...

— Удила? Свою шучу?

— Ну да. Но это, наверное, не шуча. Поверишь, вся чёрная. Цап крючок — и откусил. А может, и шуча.

Митя вздохнула и равнодушно закрыла глаза:

— То шуча, то не шуча. Цап, ныр, брызк...

— Не веришь, да? Не веришь? — проговорила Андрейка едва не плача. — Сижу я в Быстринке на стуле...

— Чего?! — опять открыла глаза Митя. — Где сидишь на стуле?

— В Быстринке сижу. Это я так придумала, чтоб удобнее. В воде на стуле.

— Ага, понятно. — И по лицу Мити скользяла хитрая улыбка. — Ты сидишь, а шуча высушалась из воды и гаядит, удивляется, что это за индюк посреди речки на стуле сидит и удочкой спозаранку размахивает.

— Коим так, ладно! — сердито сказала Андрейка, надвинула на лоб пепочку и вышел во двор.

— Проща, недела. Ребята уже перестали дразнить Андрейку «дедом Шучарём», как вдруг по деревне начали распространяться слухи о неведомом звере, который поселился в Быстринке и губит выводки гусей и утят. И всё это происходило на том самом месте, где Андрейка ловила свою шучу. Птичница бабушка Евдокия рассказывала, как она посреди реки увидела «огромную чертыку», которая грелась на солнце, переворнувшись вверх брюхом. И вот ребята порешили выследить неизвестного хищника.

Однажды, когда они сидели в прибрежных кустах в очередной засаде, вдоль речки на двухколке проезжал Илья Степанович, председатель колхоза.

— Что за маскировка? — спросил он ребят.

О неизвестном хищнике Илья Степанович ничего ещё не знал.

— Они речку стерегут? — раздался вдруг голос Иры-малолетки из-под соседнего куста.

— Речку стерегут? — засмеялся Илья Степанович. — Вот так шучка!

Ребята хотели тут же прогнать Иру: везде она встрянет, где надо и где не надо.

— Не трожьте её, — остановил ребят председатель. — Она ведь маленькая.

— Рыба неизвестная в Быстринке завелась, — объяснили ребята председателю.

— Она у меня у первого кланула! — с гордостью проговорила Андрейка. — Да только сорвалась.

— Враньи-завирашки, — опять не утерпела Ира. — Ты сам в речку кланула. Я видела.

— Ну и вижу я тебя... — И Андрейка хотела уж броситься и Ире-малолетке.

— Да обожди ты, — удержала Андрейку Илья Степанович. — Лучше Расскажи мне, кто у тебя там клевал?

Ребята и Андрейка начали рассказывать. Илья Степанович слышался во всём районе как первоклассный рыболлов.

Выслушав ребят, он сказал:

— Это сом. Известно вам, что такое сом?

— Известно, — ответил за всех Валерий. — Сом — это рыба очень хищная и усаляя. Жлёт в пресной воде и питается другими рыбами.

— Всё правильно! — сказала Илья Степанович. — Молодец! — А откуда он в нашей Быстринке взялся? — спросил Митя.

— У нас шуч-то никогда не бывало, не то что сомов.

— С шучкой поднялся. Надо его обязательно выловить, а то он нам много бед натворит.

— Это мы сделаем, — кивнула Митя. — Наша артель. Только чем его ловить?

— Вот что, артель, — сказала Илья Степанович, — сегодня вечером мы поставим с вами на этого гостя перемёт. Решено?

— Решено, — ответили ребята.

Илья Степанович ускака.

Перемёт — это длинный шнур, вдоль которого на коротких бечёвках-поводках укреплено штук пятнадцать — двадцать крючков.

Вечером ребята вместе с Илей Степановичем поставили на Быстринке такой перемёт. На каждый его крючок насадили по лягушке. При этом Илья Степанович объяснил ребятам, что сом больше всего любит питаться лягушками.

Один конец перемёта укрепили на берегу, а к другому привязали тяжёлый камень, повдвигли его на лодке к заводу и сбросил на дно. Увидит сом на дне заводи хоть одну из лягушек, схватит её, а тут и поплывёт ему в пасть крючок.

На седующее утро на речке было оживлённо: весть о том, что за ночь в Быстринке попался огромный сом и теперь сидит на перемёте, быстро разнеслася по деревне. Кружок юных рыболлов собрался полностью. Пришли и малыши. Они тесным рядком уселись на берегу и принялись наблюдать за происходящим. Шуметь запрещалось, поэтому всё казалось ещё таинственнее и опаснее.

Посреди заводи в лодке находились Митя, Сеня и Илья Степанович. Ребята сидели на вёслах, а Илья Степанович, возбуждённый не менее своих юных помощников, в старой армейской фуражке с прищипнутым на глаза козырьком, чтобы не заслипло от реки солнце, стоял на корме лодки и за шнур перемёта, от которого уже отцепили камень, выводил сома на песчаную отмель.

Тем временем на берегу в главе с Вааерием и Андрейкой

ПУТЬ К ЗРЕЛОСТИ

в полной боевой готовности застыли остальные ребята. У них в руках была сеть. Их задачей было окружить сеть хищника и вытнуть его на берег.

— Но сом так просто не сдавался. Он то уходил глубоко под воду, и тогда Илья Степанович вслеп ему отпускал шнур, то всплывал на поверхность реки и тянул за собой лодку кормой вперед, несмотря на все старания Ваалерия и Сени, которые гребли в противоположную сторону к берегу.

С дуги подталкивал на телеге с сеном косарь и начал давать совет:

— Илья Степанович, ткните вы его остройгой.
— Да нет, лучше верёвочную петлю на него накиньте и тащите его в лодку.

Но вот наконец после долгой и упорной борьбы сом устал и его удалось подтянуть на межаководье.

— А ну, ребята, — махнула рукой Илья Степанович береговой командой, — вперед, только осторожнее!

Ребята, растягивая сеть, цепочкой вступили в реку. Зрителям повскакали со своих мест. Изредка кто-нибудь из них молча подталкивал другого локтем и при этом шёпотом языком: вида, моа!

— Заводите! — показывал Илья Степанович. — Круче сеть заводи!

Косари разделись, и отправились ребятам на подмогу. Широкая морда сома показывалась из воды, то вновь исчезала. Когда после большого хлопота удалось в конце концов окружить хищника сетью, Илья Степанович приказал:

— Тинь! Выгрейба!

И тут вода в заводи забурлила, закипела... Сом понял угрожающую ему опасность и захотел выбраться из плена. Вниз по реке полетели обрывки водорослей и клоачья пены. Казаюса, в заливе начал работать мощный пароходный винт.

— Попаеи! Не уйдёте! — торжествующе прыгали на берегу малыши.

Рыболовы, облепленные песком и тиной, мокрые, всклокоченные, пляхнули в реку.

— Ой-ей! — это сом хлестнул своим хвостом, и сразу несколько ребят отлетели прочь от сети.

Крик, гамом стоял над рекой.

— Бызко не подходите, — предупреждает Илья Степанович. — Зашибит мозг.

Наконец все сеть выбрали на берег. В ней была такая большущая рыбина, о какой никто из ребят никогда и слышать не слышал и видеть не видел.

Илья Степанович и один из косарей вынули из уловаши лодки вёсла и оглушили ими хищника. Сом дернулся и затыл. Он был около полутора метров длиной. Спина чёрная, на боках зелёные с жёлтым пятном. От широкой пасти отходили четыре уса — два бамых и два красноватых.

— Ая, — сказала Сени, — я же говорила, что он усасти!

— А зубы у него какие острые, — заметила Ира. — И много-много.

— Ой, глядите! — воскликнула вдруг Федя. — У него во рту крючок!

Ребята пригладелись:

— И правда, крючок!
— Это, наверно, твой, Андрейка.

— Мой, — важно сказала Андрейка. — Вот мой крючок у него.

— Как же мы этого сома понесём? — растерянно проговорил Ваалерий. — Он ведь килограммов пятьдесят весит.

— Давайте погрузим его на телегу, — предложил Митя.

— А где телега? В конюшню бежать надо.

— Зачем? А вон с сеном.

— Решение правильное, — сказала Илья Степанович.

Косари переверли вброд через речку лошадей, сгружали сено и общими усилиями подняли на телегу и уложили сома.

— Пойстое, — сказала Илья Степанович. — А куда же мы его повесём? Ты, Андрейка, над ним начинай. У тебя он у первого клоачку, так что давай распоряжайся, что с ним делать. — И Илья Степанович с улыбкой взглянул на Андрейку.

— И верно, — поддерживал председателя ребята. — Это Андрейка его приметла, когда утёнок-то... ныр...

Андрейка растерялся. Он стоя и не знаа, как ему поступить.

— Ну, чего же ты молчишь? — спрашивали ребята. — Распоряжайся!

Андрейка для солидности нахмурился.

— Надо этого сома из всех изжарить. Вот что.

— Ая, ая Андрейка! — засмеялся Илья Степанович и потрениал Андрейку за плечо. — Общественный человек!

— Принять его в артед! — сказала Митя.

— Принять! — хором крикнули ребята.

Андрейка ещё больше нахмурился, заетисился и даже покраснел.

Ребята уехали на телеге вокруг сома. Андрейку посадили на почетном месте — впереди. Лошади тронулись. Малыши обогнали лошадей и с криками помчались по дороге.

В этих высоких, светлых залах очень много интересного. Вот взгляд посетителя остановился на группе румяных мальчиков, которые в этот летний день мчатся с заснеженного склоана; вот золотая осень с притихшими наливными садами, а вот изумрудный луг, с которого сияет первая трава... Таких рисунков, отражающих все времена года, очень много в Московской детской художественной школе. И то, чем любуются посетители, — дело рук детей.

Плоды их вдохновения.

Эта школа сравнительно молода. Она выросла после войны из районной художественной студии, куда после занятий в средней общеобразовательной школе приходили учиться рисовать одаренные ребята.

Сейчас здесь учатся 450 московских школьников. Среди них есть и первокурсники и такие, которые в этом году уже получают аттестат зрелости.

За время учёбы в средней и художественной школе юности и девушки выявляют свои склонности к той или иной профессии. Уметь рисовать должны и архитекторы, и оформители книг, и декораторы, и мастера-текстильщики. Так и бывает: после окончания средней и художественной школы юности и девушки поступают в архитектурный, текстильный и полиграфический институты, в Высшее промышленно-художественное училище, в Институт прикладного и декоративного искусства.

Много дорог у советской молодежи. Детская художественная школа делает всё, чтобы ребята с юных лет могли продумать выбор своей трудовой дороги.

Будущие архитекторы развивают способности к черчению, рисуют красивые здания, занимаются скульптурой. Те же, кто решил стать оформителями книг, делают обложки, те-

матические иллюстрации; будущие художон по раскраске книжной рисуют причудливые цветы.

Есть рисунки, которые покорают своей свежесью. Таков рисунок Юры Скворцова под названием «Туристы» или набросок совсем юного художника Володи Ногаева, изображающий уборку сена.

Восьмиклассника Юрия Мишаева волнует архитектура. Темой своих рисунков он взяа мирное строительство. Его рисунки — это прекрасные дворцы культуры и науки, очень похожие на те, что каждый день видит юный москвич в родной столице.

Воспитатели детской художественной школы искренне горятся успехами их бывших питомцев. Да и как не гордиться, если Володя Косточкин с отличием окончил архитектурный институт и оставлен в аспирантуре, если Олег Павлов вместе с группой художников оформлял мозаичное панно лучшей станции метро — «Комсомольская-Кольцевая»!

А сколько бывших воспитанников стали художниками-профессионалами, сколько из них сами теперь учат ребят искусству карандаша и кисти!

Утром и вечером идут занятия в детской художественной школе. Одна группа ребят смеет друг друга. Все здесь знают имена товарищей, вместе ходят в Третьяковскую галерею.

Но вот прозвонел звонок, и старшесклассники поставили перед собой мольберты.

— Тема сегодняшнего урока называется «Любимая Родина», — говорит преподаватель И. И. Тёмкин. — Ребята, вы все готовы к этой теме?

— Все! — дружно отвечают молодые художники и раскрывают свои блокноты.

Надо посоветоваться! На уроке рисования в детской художественной школе Мосгороно. Слева направо: Валентина Горюнова, Леонид Агалаев, Кира Сошинская и Лёва Кузнецов.

Фото А. Молдаванова

С огромной скоростью О. Дадунашвили шёл и финишу, оставляя позади В. Работягова.
Фото Н. и М. Смирновых

В. ДАЙРЕДЖИЕВ,
мастер спорта

ЮНОША ИЗ ЗЕСТАФОНИ

Старт в спринтерской гонке приняли опытный чехословацкий гонщик, не раз участвовавший в международных встречах, коренной Багдад Махек и молодой советский рекордсмен, высокий и стройный Отари Дадунашвили.

Соревнования проводились на два круга, по 400 метров, и, независимо от времени, победителем считался тот, кто первым пересечёт линию финиша. Поэтому гонщики не торопились. Они медленно ехали по овальной колее велотрека, зорко следя за каждым движением соперника. Важно было не прозевать рывка противника: ведь стоит отстать на три—четыре метра, и победа ушлетца.

Махек шёл впереди, первым колесом, как говорят велосипедисты, Отари — вторым. До финиша оставалось немногим более 300 метров. Оба гонщика двигались по внешнему краю виража, у самого барьера, с такой осторожностью, словно ехали по проволоке.

Зрители и участники соревнований внимательно следили за спортсменами. Вот-вот должен начаться бурный финиш.

Махек почти не смотрит вперёд. Он всё время косит глазом на Дадунашвили. Отари, в свою очередь, не спускает глаз с Махека. А когда его соперник на одно мгновение посмотрел вперёд, Отари, резко изменив направление машины и бросив на ледяли всю тяжесть тела, ринувшись внаиз, к подножке виража, на бровку. Вслед за советским гонщиком кидается чех, но поздно: рыбок Дадунашвили так резок и быстр, что быстро нарастает, что просвет между соревнующимися всё растёт — 5, 7, 10 метров!

Дадунашвили первым заканчивает дистанцию.

В этих международных соревнованиях Дадунашвили не проиграл ни одного заезда, став победителем в спринтерских гонках.

Замечательные успехи молодого гонщика (незадолго до того Дадунашвили так же уверенно выиграл матч шести городов) не случайны, как неслучаен и его быстрый путь от новичка до мастера спорта.

О Дадунашвили заговорили в спортивных кругах всего полтора — два года назад. Но в

спорте не бывает случайных чемпионов. Если человек показывает высокие результаты, значит, у него до этого была длительная и серьёзная физическая подготовка.

— Отари не было двух лет, когда его отец, Арсен Дадунашвили, известный не только в Зестафонском районе, но и во всей Грузии наездник, торжественно посадил сына на коня. С треволгой и гордостью смотрела на это «посвящение» в джигиты мать, сама прекрасная спортсменка.

Рекордсмен СССР О. Дадунашвили.
Фото Ю. Хренникова

Пяти лет Отари уже выступал в соревнованиях на районных праздниках, прекрасно джигиты.

Атмосфера любви к спорту, царившая в семье, помогла Отари расти хорошим спортсменом. Ему легко давался любой вид спорта.

Лет с двенадцати он стал кататься на велосипеде и за короткий срок в совершенстве овладел техникой. Он с волюго хода проходил опасные препятствия, встречаясь на горных дорогах. Желание быть первым никогда не покидало его. Случалось, он падал, но это не отбивало охоты к спорту.

Скопив среднюю школу, Отари поступил в Тбилинский политехнический институт. Там он увлёкся мотоспортом и стал успешно выступать в соревнованиях. Дадунашвили выиграл все велогонки на шоссе и в кроссе на первенство Тбилиси и Грузии и в составе грузинской команды участвовал в соревнованиях на первенство страны по шоссе в кроссе. Мотоспорт отодвинул велосипед на второй план. Отари стал выигрывать одну за другой мотоциклетные носовые гонки и мотокроссы.

Спорт не мешал комсомольцу, студенту текстильного факультета, прекрасно учиться. Отари сдавал зачёты и экзамены, проходил практику на Тбилиском трикотажном комбинате с таким же увлечением, отдалавшее изучению будущей профессии, с каким готовился к соревнованиям.

Случай помог Отари найти себя в спорте. Произошло это в 1949 году. Один из старейших грузинских тренеров, А. Хабураания, знавший и многому научивший Отари, готовил команду тбилисских велосипедистов к матчу шести городов. Опытным глазом старый мастер угадывал в темпераментном юноше задатки незаурядного гонщика на короткие дистанции.

— Отари! У нашей команды нет запасного спринтера, давай тренироваться с нами, вырuchi команду. Кстати, съездишь в Тулу, посмотрю соревнования на старейшем русском велотреке.

— Ну какой же я спринтер! — возражал Отари. — Вьезд только по шоссе ездил.

— Ничего, попробуем. Считай, что это твоа комсомольская нагрузка!

Команда была хорошо подготовлена, и чтобы не отпугнуть юношу, Хабураания тренировал его отдельно. Он знал, что самолюбивый молодой спортсмен, привыкший к победам в мотоспорте, увидев, насколько он слабее остальных на трекке, после первой же неудачи может просто перестать ходить на тренировки.

Но ученик с первых дней приятно удивил учителя. Он так быстро приобретал спортивную форму и обладал такой решимостью, что Хабураания всё больше и больше убеждался в правильности своих предположений. Несомненно, спринт был истинным спортивным призванием Отари.

В конце первой недели Хабураания включил новичка в общию с командой тренировки, и Отари с поразительной лёгкостью «встраивался» с лучшими велосипедистами республики, хотя и не имел её опыта.

Вместо запасного команда получила спортсмена, который мог вступить в борьбу с сильнейшими гонщиками страны.

В Туле на матче городов Отари не повезло. В первом же заезде, идя вторым, он упал за пять метров до финиша. Но, несмотря на сильные ожоги, полученные при падении, он не проиграл в дальнейшем ни одного заезда.

Вернувшись в Тбилиси, Дадунашвили обновил все рекорды республиканских дистанций, на пятсот метров с места и с хода, на тысячу метров с места.

С этого дня он перестал быть мотоциклистом.

Решением тренерского совета у него отобрали мотоцикл. А когда Отари приобрёл собственный, его всё равно к соревнованиям не допускали.

Много дали Дадунашвили совместные тренировки с одним из лучших мастеров трека, заслуженным мастером спорта Игорем Ипполитовым. Уже в 1950 году Дадунашвили поднял республиканские рекорды до уровня всесоюзных.

Осенью 1951 года Дадунашвили был включен в сборную команду СССР и успешно участвовал в соревнованиях с болгарами и румынами. Наконец в мае 1952 года, тренируясь под руководством рекордсмена СССР Леонид Шелешнева, студент пятого курса Политехнического института Дадунашвили установил всесоюзный рекорд на 500 метров с места, пройдя эту дистанцию за 35,5 секунды.

Работа с лучшим тренером по велоспорту Шелешневым и советы Иполитова дали свои результаты: Дадунашвили блестяще выиграл пять шестнадцати городов и международную встречу, в которой участвовали сильнейшие советские и иностранные велосипедисты. В финальном заезде в паре с заслуженным мастером спорта Евгением Гришиным Дадунашвили показал лучшее время, пройдя последние 200 метров за 11,8 секунды (на четыре десятых секунды выше всесоюзного рекорда!). Этот результат не засчитан как рекорд только потому, что он был показан в групповом заезде.

Так за четыре года комсомолец студент Отари Дадунашвили стал сильнейшим спортивным страной.

СТУДЕНТЫ-ЧЕМПИОНЫ

Наташа Денисова, Лида Вальчук, Люда Блазко и Лида Костюченково впервые познакомились на Крестовском острове два года назад, весной, возле залига клуба спортивного общества «Бурное знамя». Крестовский остров в Ленинграде называют Островом спорта. На каждом шагу встречаются спортивные площадки, стадионы, а на пологих зелёных берегах расположились гребные клубы — лёгкие деревянные постройки с балюстрадами и флажками, над которыми реют пёстрые флаги спортивных обществ.

— Вот вчетвером вы и начнёте гребти, — сказала им тренер Вера Александровна Савиновна. — Мне кажется, вы пойдёте друг к другу и будете дружить.

— Будем дружить, — сказала, протягивая маленькую крепкую руку, Наташа Денисова.

— Будем, — откликнулись Лида Вальчук, Люда Блазко и Лида Костюченково.

Вера Александровна не ошиблась: у её новых учениц было много общего; все четверо были комсомолками, все четверо очень любили греблю, все четверо учились в Наташа Денисова в Высшем художественно-промышленном училище, Лида Вальчук в Технологическом институте имени Ленсовета, Лида Костюченково в Высшей школе тренеров, а Люда Блазко в вечерней школе рабочей молодёжи. От тренировок и тренировки команда совершенствовалась в технике гребли. И наконец наступил день, когда Вера Александровна позволила девушкам поместиться силами с мастерами.

У мастеров был большой опыт, накопленный за многие годы. Но воля и победа, отличная подготовка и, наконец, дружба, хорошая, крепкая дружба, помогли молодым гребцам одержать заслуженную победу.

Первый успех не вскружил голову спортсменкам, они продолжали тренировки.

Летом прошлого года девушки завоевали звание чемпионов Ленинграда. А спустя два месяца молодые спортсменки приняли участие в состязаниях на первенство страны.

В финальном заезде их лодка первой пересекла линию финиша.

М. МЕДВЕДЕВ

г. Ленинград.

Фото Н. и М. Смирновых

Художественная гимнастика

В воздухе плывут звуки вальса. Группа стройных, гибких девушек в голубых спортивных костюмах, с газольями шарфами в руках движутся по зелёному коврику стадиона. Движения девушек непринуждённо и красивы. Лёгкий танец сменяется упражнениями на гибкость и равновесие, грациозный прыжок служит началом ещё более прекрасного танца. Слово лёгкий дымом, над головами девушек развевается шарфы.

И музыка и движения сливаются воедино, в своеобразный гимн солнцу, жизни, счастью!

Так выглядит занятия секции художественной гимнастики.

Художественная гимнастика — один из самых

молодых видов спорта в нашей стране. Тысячи девушек в различных уголках нашей необъятной Родины с увлечением занимаются ею, приобретая такие необходимые качества, как лёгкость, гибкость, пластичность.

Если и спортивной гимнастике занимающиеся обязательно осваивают упражнения на брусьях, перекладине, кольцах и других снарядах, то в художественной гимнастике разучиваются исключительно волевые движения.

На снимке — одна из лучших гимнасток спортивного общества «Искра», студентка III курса Московского городского педагогического училища Роза Ирсанова выполняет волевые движения с кольцом.

Фото И. Хренникова

ПО РЕКЕ ИДЕТ СКУТЕР

Виктор ПУШКИН,
мастер спорта

Из-за поворота на сверкающей глади Москвы-реки неожиданно появилась чёрная точка. С каждой секундой она увеличивается; вот уже можно разобрать, что это — крошечное судёнышко.

Тупоносе, приподнявшись над водой, словно собираясь взлететь, оно стремительно движется, оставляя белоснежный след.

Моторная лодка? Нет, это не моторная лодка — очень она маленького размера!

Всё ближе и ближе горбистые брызги; уже видно, что на крошечном судёнышке сидит человек, пригнувшись к рулю, и зорко смотрит вперёд.

Скутер!
Это начали свою очередную тренировку спортсмены водо-моторной станции Московского городского клуба юных автомобилистов.

Хорошо мчатся по сверкающей воде на скутере, прислушиваясь к

ровному рокоту мотора, обгоняя всё, что попадается на пути: горделивые теплоходы, прогулочные лодки, чопорные восьмёрки, четвёрки и разные там лодьяки!

Будто живое существо, едва касаясь воды, скутер пожирает расстояние. Успевая только смотреть вперёд, если не хочешь бахнуться в воде! Тренируя глаз и умение управлять лодкой!

Много полезного получает человек, занимающийся водо-моторным спортом. Стремительное движение приучает быстро ориентироваться в трудной обстановке, молниеносно находить правильные решения.

Не так пересёк волну — скутер перевернулся вверх дном, пролётав слишком близко от теплохода — тебя может подтянуть к нему, налетев на плавающую шею — авария; и ты, малейшая оплошность — и ты в воде!
Терпеливо осваивают искусство

вождения скутера московские школьники под руководством опытных педагогов, рекордсменов Советского Союза мастеров спорта Галины Борисовны Берзиной и Василия Михайловича Жирова.

Ещё зимой, когда река накрепко скована льдом, юнчики извешивают, а разрядники продолжают свой знакомство с этим увлекательным и полезным видом спорта. Юные скутеристы изучают мотор, разбирают и собирают его, работу двигателя, способы скорейшей замены вышедших из строя деталей.

Три раза в неделю собираются юноши и девушки в просторные аудитории клуба. Но беда, если кто-нибудь из них отстал в школе; их моментально отстранят от занятий до тех пор, пока снова в табеле не будут только хорошие и отличные оценки.

А когда становится снег и река очищается ото льда, юные спортсмены заблаговременно подготавливают

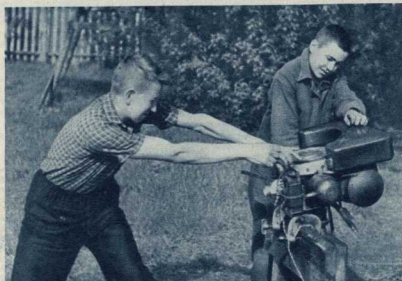
суда к спуску на воду. Они обивают, красят корпус лодок, опробуют моторы, с нетерпением дожидаясь того дня, когда им разрешат запустить двигатель, самостоятельно отойти от причала.

Никогда не забудут Анатола Алезеева, Вадима Шибаева, Лизу Духкина, Евгения Озерская и многие другие, как они впервые держали в волнении руками и пушками моторы, приступая к практическим урокам.

Восемь часов отводится юному гонщику на освоение скутера на дистанции. Тренер придирчиво следит за каждым шагом; внимательно относится ребята к его замечаниям.

А как приятно слышать, что юные успешно сдали экзамены и получили права на вождение судов подводным мотором!

Но трудности были и впереди. Оказывается, чтобы стать настоящим спортсменом, мало одол-

С мотором что-то неладно: нужно выяснить, в чём дело.

Моторы проверены, теперь можно прикреплять их к лодкам.

«ТВОЯ НОГА ОТОРВАНА!»

(ВОСПИТАНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ)

«Кем, по вашему мнению, вы будете через десять лет?» — с таким вопросом обратилась группа американских учителей к своим ученикам.

«Мертвом», — так лаконично ответило более половины опрошенных школьников.

Что и говорить, неутешительные перспективы открывает американской молодежи так называемый «американский образ жизни». Школьники США, несмотря на запуганные разнузданной военной пропагандой, все более теряют веру в жизнь, надежду на будущее. И не музено.

В современной Америке все средства воздействия, вплоть до жуткой резинки, направлены на отравление сознания американцев ядом человеконенавистнической расовой идеологии. Даже пресловутая жевательная резинка продается в обертке с надписями и иллюстрациями, разжигающими военный психоз. Ребенку, собравшему наибольшее число подобных обертков, обещается вознаграждение.

Милитаризируется американская школа. Не «аз», «бук», «вед», «атом», «бомба», «война»... С помощью таких извращенных понятий вдалбливаются в головы американских школьников шовинистические, захватнические идеи.

Вот типичная картинка из жизни американской школы.

Визг sireн, оповещающей о «воздушной тревоге» в Нью-Йорке, повергает ниц детей в школе. Судорожно принимаются они к дорожному походу, к холодному ступеням лестниц. Вдоль начерченной на полу класса линии по команде учителя ползет десятилетний мальчик. Он оплошал, нога его касается роковой линии.

вычка ежедневно чистить зубы», — так говорится в директиве, разосланной в прошлом году директорам школ штата Нью-Йорк.

Можно увидеть и такое в школах Америки. Дожой полинейский чиновник бесцеремонно прижимает к специальному бланку кулачные пальчики перелуганной, готовой разрыдаться девочки. Это «заботливый» американские власти снимают отпечатки пальцев, чтобы облегчить родителям розыск трупа своего ребенка, якобы могущего стать жертвой атомной бомбардировки.

И специальные жетоны, которые американский народ назвал «сочными этикетками», тоже выдаются детям с этой же «гуманной» целью.

Статистические данные американских медпсихиатров утверждают о прогрессирующем росте среди американских детей психических заболеваний, вызванных военной истерией в школах.

Запуганные дети часто прекращают посещать школы. Иногда школьники с рыданиями убегают домой среди ур, наслушавшись страшных рассказов фашиствующих учителей.

По сообщению одного американского корреспондента, в прошлом году две девочки из штата Пенсильвания убежали из дому, оставив записку: «Мы хотим посмотреть мир, пока он еще не разрушен атомной бомбой».

В душах американских детей вспыхивают искры протеста против человеконенавистнической пропаганды войны. Когда ученикам одной из американских школ был задан вопрос: «Что вы больше всего боитесь?» — семидесят пять процентов из них ответили: «Бомбы». На вопрос: «Какое ваше самое большое желание?» — все ученики ответили: «Чтобы не было войны».

по умения правильно отойти от причала, разобраться, почему на дистанции заглох мотор, как обогатить горячую смесь, чтобы он снова заработал; теперь требуется двигаться быстро, быстрее же!

Еще адюльтеры тренируются вместе спортсмены, прислушиваясь к советам педагогов, совершенствуясь с каждой тренировкой.

Нельзя известных скутеристов провал хорошую школу на водно-моторной станции юных автомобилистов, они продолжают совершенствовать свое мастерство в спортивных обществах. На их место пришла молодежь, такая же хлупчатая и пытливая; это они будут защищать спортивную честь клуба в грядущих соревнованиях. И так каждый год — кропотливо, полная напряженности работа. Старая не пропадает даром: неизменно на всех соревнованиях дружный коллектив клуба юных автомобилистов занимает призовые места, завоеывая почетные кубки открытия и закрытия сезона.

Хорошая скрепленная любовью к спорту дружба связывает ребят, они всегда приходят друг другу на помощь советом, примером.

Потому-то так внимательно и смотрят юные скутеристы за товарищем, который, осваивая дистанцию в один километр, сейчас стремительно мчится по реке. А вот, почти не сбавляя скорости, скутер развернулся, круто выгнул бабиночный шлеф, и направился к берегу.

— Неплохо, — сказала Галина Борисовна, подумав выхватить из души скутериста клуба, Вадиму Шиблеву, — но два раза ты все-таки вынул... Ты понимаешь, Вадим, когда гоночная дистанция только отклоняется от правильного пути и рыскает...

Девушки и юности, которым еще предстояло занять место в скитере и так же мчаться по сверкающей воде, выкраивая секунды, прислушались.

... тем самым он удлиняет заданную дистанцию, теряет время. Надо идти строго по прямой».

— Прямая — кратчайший путь между двумя точками, — встала вразумительная Евгения Озирская, сильнейшая гонощица столицы.

— Правильно! Вот и надо, чтобы каждый из вас старался идти только по прямой.

Теперь тренер обращался уже ко всем:

— Вышел на старт, выбрал ориентир — ид, крепко держа руль в руках!

К скутерам подходил Анатолий Алексеев, Валерий Губанов, Евгения Озирская.

Они по-хлупски осматривают моторы, опробуют их, готовясь отойти от причала...

Тренировочный день обычно заканчивается уроком плавания или гребли, игрой в баскетбол или волейбол, легкоатлетическими состязаниями.

Скутерист должен чувствовать себя в воде, как рыба, умеет гребти, хорошо бегать, прыгать, быть ловким и выносливым.

Вот и сейчас, подводя итоги тренировки, разбирая ошибки, все направлялось переселиться в купальные костюмы.

Только сильным духом человеку доступны рекорды!

О ТЕАТРЕ И ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

...Театр — один из могучих факторов поднятия культурного уровня масс, интеллектуального развития человека.

М. И. Калинин

Театральное искусство — это такое искусство, которое лучше всего воспринимается широкими массами.

М. И. Калинин

...Искусство — оженное сердце земли... Искусство чувствует за всех, срывает со всеми, оно — неиссякаемый источник любви и правды, справедливое, как солнце...

А. М. Горький

Наше искусство должно встать выше действительности и возвысить человека над ней, не отрывая его от неё.

А. М. Горький

Искусство относится к жизни совершенно так же, как история: история говорит о жизни человечества, искусство — о жизни человека...

Н. Г. Чернышевский

Театр — великая школа, глубоко его назначение: он целит толпе, целит тысячу народов за одним разом — читает живой и полезный урок.

Н. В. Гоголь

Театр... это такая кафедра, с которой можно хорошо сказать миру добра.

Н. В. Гоголь

...Мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр».

Н. А. Гомжаров

...Театр дал огромного большинства публики имеет воспитательное значение: публика ждёт от него разъяснения моральных и общественных явлений и вопросов, задаваемых жизнью...

А. И. Островский

Театр — школа нравов.

А. И. Островский

Национальный театр есть признак совершенности нации, так же, как и академии, университеты, музеи.

А. И. Островский

Национальный театр возбуждает народный патриотизм.

А. И. Островский

...Театр есть искусство отражать жизнь.

К. С. Станиславский

В нашей стране театр не имеет права лгать, он должен быть внутренне правдивым.

К. С. Станиславский

СМЕНА
В номере

В. Крайслерчикова — Утро в Лигурии.
К. Владимиров — Молодежное зрелище.
Ю. Чернышевский — Инженер Николай Семёнов.
Ю. Чернышевский — Тополяная аллея. Гаспар.
Маргарита Агашидзе — Дочка Береславля. Стен.
И. Сегель — На великой реке Юри.
Юрий Гордиенко — Парад. Стен.
Парк культуры и отдыха имени А. М. Горького. Фотоочерк.
В. Чакин — Человек становится взрослее.
Григорий Иванов — Над Дюсселем небо голубое. Стен.
Н. Мизан — Басы.
А. Вадкович — Жизнь и борьба.
М. Коршунов — Чудное явление. Рассказ.
Лариса Фёдорова — Путь к зрелищу.
В. Дайреджиев — Юноша из Зестана.
М. Мединеде — Студенты-коммунисты.
В. Пущкин — По реке идёт ступа.

На первой странице обложки: Мирное реформателло-панорама: Марина Палаева и Александр Мединин перед полётом. Фото Г. Малицкого.

На четвёртой странице обложки: Высотное здание в Котельничской набережной. Фото Г. Борисова.

Оформление номера О. Шовой.

КРОССВОРД

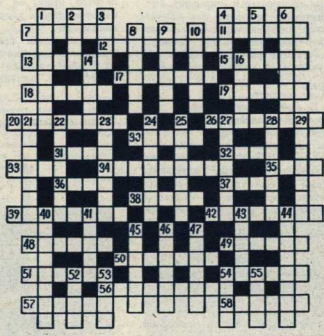
Составила В. Серебrenникова (г. Пушкино)

По горизонтали:

7. Главное действующее лицо пьесы А. С. Пушкина «Полтава».
11. Датский остров.
12. Радость, торжество.
13. Искусственное название млекопитающих.
15. Документ с перечнем городов.
17. Спортивное общество.
18. Город в Средней Азии.
19. Горная порода.
20. Русский композитор.
26. Место для сна.
30. Корн для слота.
31. Сеть для ловли рыбы.
32. Химический элемент, газ.
33. Подорожник на судне, обучающийся морскому делу.
34. Группа островов.
35. Единича изобретения изобретателя.
36. Город во Франции.
37. Сосуд из бобового растения.
39. Город в Узбекской ССР.
42. Полуостров в Азии.
48. Изобретение, вещество.
50. Государство в Южной Америке.
51. Селение в Средней Азии.
54. Представитель индейского племени.
56. Горная порода.
57. Плавающий мост.
58. Строение земной поверхности.

По вертикали:

1. Роман И. С. Тургенева.
2. Прибор для измерения.
3. Русский лексикограф и этнограф.
4. Отвесная скала.
5. Табачный писатель.
6. Метеорологический прибор.
8. Длительность на судне.
9. Вид горной обработки металлов.
10. Летящий.
14. Наскальная роспись.
16. Морское неподвижное животное.
21. Вид земной поверхности.
22. Персонаж музыкального произведения.
23. Опера П. И. Чайковского.
24. Советский композитор.
25. Известный русский зоолог.
27. Морская птица.
28. Известный французский баскетболист.
29. Отверстие на поверхности разнородного металла.
40. Известный русский учёный.
41. Сырьё для изготовления изделий.
43. Человек, дающий прозвища переименованию.
44. Известный русский писатель.
45. Писец А. М. Горького.
46. Направление движения дороги.
47. Город в Белорусской ССР.
52. Птица.
53. Вид искусства.
54. Рыбный продукт.
55. Столица европейского государства.

По горизонтали:

5. Оборот.
9. Ковш.
11. Дрезина.
13. Реализм.
15. Исток.
17. Революция.
19. Поляна.
21. Милотия.
26. Флагман.
29. Кашалот.
30. По-

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 13

По горизонтали:

31. Луна.
32. Спидвей.
33. Пестель.
35. Третья.
36. Дробь.
41. Жуковский.
44. Дидро.
46. Селиванов.
48. Ивалда.
50. Армения.
51. Ослава.
52. Войник.

По вертикали:

1. Оборот.
2. Фильм.
3. Рюкзак.
4. Виссаль.
5. «Ланка».
7. Ненин.
9. Падеж.
10. Армия.
12. Заостр.
14. Дельта.
16. Спидометр.
18. Тутаринов.
20. Краснодар.
22. Юрист.
23. Нгула.
24. Сатин.
25. Торий.
27. Ленно.
28. Галон.
34. Ельня.
36. «Рудин».
37. Зунин.
38. Сирия.
40. Одесса.
42. Олень.
43. Серна.
45. Дарвин.
47. Вата.
49. Алоэ.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.
Тираж 120 000 экз.

Тел. Д-3-34-24.
Над. № 665.

А 06008. Подписано и печатно 9/VIII 1952 г. Заказ № 1969.
Формат бумаги 70 × 108/32. 1,75 бум. л. — 4,80 руб. л.

Василёк

Слова А. ЖАРОВА

Музыка С. ТУЛИКОВА

Чистая, отборная
В нашем поле роза.
Даме травку сорную
В ней ты не найдёшь.
Много будет хлебушка
Тут, где я живу.
Если встречу девушку,
Девушке скажу:

Припев:

Не найдёшь, не найдёшь
Синего цветка!
Не сорвёшь, не сорвёшь
В поле василька!
До чего же ты хорош,
Солнечный денёк:
Ты идёшь и поёшь:
Где же Василёк?

Слышу от красавицы
Ласковой упрёк.
Ей, как видно, нравится
Синий василёк.
Если бы милая

Знала про него:
Красота обманная!
Больше ничего.

Припев.

Девушка ответила,
Повеселев слетая:
— Разве я не встретила
Васю-Василька?
Глядя в очи синие,
Я припомнил тут,
Что меня Василием,
Васю зовут...

Припев:

Не найдёшь, не найдёшь
Синего цветка!
Не сорвёшь, не сорвёшь
В поле василька!
Эх, какой паренёк
В сердце огонёк:
Ну, а мне невдомёк,
Что я — Василёк.

Полонезно. Тетра

Музыка С. Туликова

Чистая, отборная
В нашем поле роза.
Даме травку сорную
В ней ты не найдёшь.
Много будет хлебушка
Тут, где я живу.
Если встречу девушку,
Девушке скажу:

Припев:
Не найдёшь, не найдёшь
Синего цветка!
Не сорвёшь, не сорвёшь
В поле василька!
До чего же ты хорош,
Солнечный денёк:
Ты идёшь и поёшь:
Где же Василёк?

Слышу от красавицы
Ласковой упрёк.
Ей, как видно, нравится
Синий василёк.
Если бы милая

Знала про него:
Красота обманная!
Больше ничего.

Припев.
Девушка ответила,
Повеселев слетая:
— Разве я не встретила
Васю-Василька?
Глядя в очи синие,
Я припомнил тут,
Что меня Василием,
Васю зовут...

Припев:
Не найдёшь, не найдёшь
Синего цветка!
Не сорвёшь, не сорвёшь
В поле василька!
Эх, какой паренёк
В сердце огонёк:
Ну, а мне невдомёк,
Что я — Василёк.

